

Юлия Каменева

Особенные сны

<https://litres.ru/74072404>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Анны и Андрея было всё — кроме счастья. Они надеются заполнить пустоту, усыновив особенного ребёнка.

Лёня оказывается не таким, как ожидалось. Он не говорит, живёт в вымышленном королевстве и страдает от ночных кошмаров.

Постепенно родители понимают: им придётся разгадать его тайны — даже если правда окажется разрушительной.

Это роман о любви, которая рождается не из благополучия, а из испытания. И о том, что иногда, чтобы стать близкими, нужно пройти через чужую боль — как через свою.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Лёня.	8
Глава 1	9
Глава 2	31
Часть 2.	49
Глава 3	50
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юлия Каменева

Особенные сны

От автора

© Юлия Каменева, 2026

Прошу не воспринимать этот роман как руководство по воспитанию или описание медицинских диагнозов.

«Особенные сны» — это не книга о диагнозах, а история о любви, семье и попытке понять того, кто живёт и чувствует иначе.

Все персонажи вымышлены, любые совпадения с реальными людьми случайны.

Пролог

Сегодня в моём Королевстве жарко, и я думаю, куда полететь — в подземное царство к Алёше или к Каю в замок Снежной королевы. Лучшие к Каю — там есть целая гора мороженого!

Я разбегаюсь и выпрыгиваю из моей самой высокой в мире башни. Она не всегда высокая, а только когда мне надо. Лечу вниз, к земле, и хохочу. Мне весело, потому что встречный поток воздуха раздувает мои щёки. Я не боюсь упасть, потому что у самой земли меня на спину подхватывает мой дракон.

Он огромный и мягкий, как облако. Мы с ним общаемся мыслями.

Летим над печкой, которая сама печёт всякое вкусное. Около неё всегда пахнет сладким. Когда хочу есть, я иногда прилетаю сюда и печка пыхтит, чтобы приготовить мне пирожки и булочки.

Дракон летит быстро — я уже вижу замок Снежной королевы. Скатываюсь около него по большому крылу моего дракона и забегая в ледяной зал. Здесь всегда холодно и скользко.

Около трона сидит Кай и собирает из букв слово ВЕЧНОСТЬ. Его буквы похожи на мои, только мои разноцветные пластмассовые, а у него — из ледышек и прозрачные.

Мои мне нравятся больше. Я могу собрать из них целую историю, а Кай уже сто лет не может собрать всего одно слово.

Сегодня я хочу мороженого со вкусом бабл-гама. Набираю целую охапку вкусных шариков и несу своему дракону. Он ест и довольно урчит, как кот.

Я беру пару порций и с разбегу запрыгиваю на спину дракону. Он хлопает крыльями и взлетает высоко в небо, туда, где оно даже днём остаётся звёздным. Мажу мороженым по нему, и оно сверкает маленькими звёздочками. Дракон передёргивается мурашками, а мне смешно.

Дракон пикирует вниз, летит над самым морем, киты и дельфины выпрыгивают из воды и несутся за нами. Но дракон быстрее. Он приносит меня к Золушке. Она живёт в замке прекрасного принца с феей-крёстной. Я люблю угощать её мороженым. Она мне даёт свою волшебную палочку, и я делаю в своём королевстве всё, что только хочу.

Я собираю в нём всё самое интересное и лучшее из всех сказок, которые прочитал.

Правда, про китов и дельфинов я читал в энциклопедии, а не в сказке.

У меня есть даже академия магии и колдовства. Но я пока не хочу там учиться. Мне весело проводить время в Королевстве, придумывать новые сказки и создавать отдельные острова или планеты. Некоторые плавают в воздухе, некоторые летают в космосе, а некоторые я прячу в своей

башне в шкафу.

— ...Ой, а ты почему не ешь конфеты? — *слышу я чужой голос.*

Он возвращает меня из Королевства в детдом. Но я не хочу тут быть, поэтому молчу.

Часть 1. Лёня. Новая семья

Воспитание ребёнка с особыми потребностями — тяжёлая работа. Это утомляет физически, истощает умственно и эмоционально, требует много времени, и часто очень, очень одиноко.

Патрик Болдуин

Глава 1

Андрей припарковался.

Дети, нетерпеливо подпрыгивающие на крыльце в сопровождении воспитателя, суетливо бросились к гостям и окружили машину.

Пыль закружила танго, взбудораженная десятками ног.

Анна вертелась в машине, пытливно вглядываясь в детские лица: вот не по возрасту фигуристая девочка с румянцем стыдливо опускает глаза; а рядом с ней мальчик с перемазанной щекой корчит рожи; высокий нескладный подросток неуклюже ступает, стараясь не отстать от остальных...

«Кто же из них мой будущий ребёнок?» — думала Анна. Она до этого пересмотрела фотографии сотни детей, но так и не смогла определиться. Андрей договорился на посещение детского дома, чтобы пообщаться с детьми вживую.

Детвора стучала ладошками по стёклам, прижималась лицами, выжидающе заглядывала внутрь.

Анна ощутила подступающую волну раздражения, и её моментально бросило в холод. Она зябко передёрнула плечами. В голове возникло воспоминание — последнее, связанное с её мамой. Та уже болела и незадолго до смерти собралась с силами, чтобы сводить дочку в парк покормить пернатых. Анне было тяжело смотреть, как мать еле бредёт, выжимая из себя последние силы, и её уже не радовали ни птицы,

ни ветер, ни буйная зелень парка. Мама высыпала на землю хлебные крошки — и тут откуда ни возьмись налетели чёрной тучей голуби вперемешку с воронами. Они галдели, каркали, били крыльями, царапали кожу, и маленькая Аня тогда испытала настоящий ужас. Она боялась, что их обеих разорвут на части, выключают глаза и разнесут по гнёздам.

Так же, как и тогда, Анне захотелось спрятаться или убежать.

Андрей положил руку на колено жены, не торопя её выходить из машины.

Анна пересилила себя и начала улыбаться, кивая сменяющим друг друга лицам. Присматривалась.

«Здесь точно есть мой будущий ребёнок?» — сомневалась она.

Представляя себе эту поездку, она гадала, узнает ли своё будущее дитя с первого взгляда, как пишут в книжках и показывают в фильмах. Или это всё ложь?

Анна не верила в судьбу, в любовь с первого взгляда и искры между людьми.

Реальность шлёпнула по ожиданиям больно и звонко вместе со шлепками десятков рук и ног по корпусу машины.

Поняв, что жена успокоилась, Андрей заглушил машину. Они вышли и тут же угодили в плен. Мальчишки и девчонки хватили за руки, норовили залезть в машину, засыпали вопросами, перебивая самих себя.

— А я Таня! Таня!

— Танька! Пропусти меня!

— Что вы нам привезли?

Анна вздохнула с облегчением, когда Андрей открыл багажник, доверху набитый коробками со сладостями. Дети оставили в покое взрослых и набросились на угощение. Кажалось, они разорвали бы гостинцы прямо на месте, но вдруг застыли разом, как если бы дрессировщик в цирке взмахнул своей палочкой. На крыльце появилась директор детдома, та самая, через которую Андрею удалось согласовать их визит. От одного её строгого вида дети враз съёжились и присмирели.

— Ребята, заносите коробки в столовую! — скомандовала она тихо, но властно, и воспитанники послушно бросились выполнять задание.

Женщина была болезненно худа, лицо изрезали не по возрасту глубокие морщины. Анна представила, что это воспитанники высосали из директрисы всю энергию, и тут же, одёрнув себя, изобразила приветливую улыбку.

Парковка опустела, и начальница махнула гостям рукой, приглашая пройти в основной корпус.

Внутренне настраиваясь, Анна пару минут постояла в светлом, залитом солнцем коридоре... а затем уверенно защёлкала каблуками-шпильками по стерильно чистому полу, ориентируясь на гул звонких голосов. Воздух был пропитан запахом хлорки, свежей краски и хозяйственного мыла. Анна, одетая в брючный костюм, в солнцезащитных очках в до-

рогой оправае, с не менее изысканной сумочкой в руках и в модной шляпке на голове, смотрелась принцессой.

Двенадцатилетняя Таня, не по возрасту высокая, недавно возвращённая из приёмной семьи, не побежала за остальными. Она шла рядом с гостьей, робко держа её за руку. «Принцесса» заглянула в глаза девочки и тут же пожалела об этом: вселенская скорбь грозила затянуть, утащить в свою трясину. Анна же приехала сюда за радостью.

— Ты давно здесь? — выдавила из себя она, подавив желание отпустить руку и отстраниться. Подальше от чужой тоски и боли.

— Я тут второй раз, — дрожащий тоненький голосок был едва слышен. — Мои новые мама с папой поссорились из-за меня. Папа спал в другой комнате, а потом меня вернули обратно. Мне так грустно бывает! А вы не ругаетесь? Можно, я поближе к тебе побуду пока? А вон наша няня Валя! Нам туда!

— Да, конечно! И мы не ссоримся! — Анна сжала маленькую ручку и некрасиво шмыгнула носом, что не вязалось с её идеальным образом.

Одна из воспитателей, Валентина, работавшая в детдоме с самого его открытия, пристально наблюдала за посетительницей и Таней. Она знала, о чём рассказывает девочка: эту историю много раз слышали все местные обитатели и, естественно, гости. Валентина считалась самой опытной настав-

ницей, повидала не одну пару усыновителей и уже несколько десятков ребят проводила в новую жизнь: кого в самостоятельную, взрослую, а кого и к новым родителям. Каждый раз, встречая очередных посетителей, она пыталась угадать, кто они и зачем им понадобился чужой ребёнок. Валентина решила, что гостя, скорее всего, работает моделью. За большими очками невозможно было понять эмоций посетительницы. Быть может, это блогерша, которая решила снять на камеру свои «добрые» дела и за счёт детей поднять свой рейтинг. Или она воспринимает детей как декоративных питомцев и, взяв ребёнка из приюта, тут же свалит заботу о нём на няню. А где её супруг?

Андрей брёл за супругой и детьми, нервно играя ключами от машины. Но волновался он отнюдь не от предстоящего им испытания. Они несколько месяцев выбирали детский дом, изучали анкеты, рассматривали фотографии, договаривались на встречу с детьми. Ему, главе автомобильного холдинга, всегда занятому работой, сложнее всего было освободить день для этой поездки. И вот, когда всё наконец-то сложилось, в фирме возник форс-мажор: не поступили деньги от оптового покупателя, из-за чего срывалась крупная сделка.

Оглянувшись на мужа, Анна озадаченно нахмурилась: поняла, что Андрею не терпится как можно быстрее вернуться в офис.

Андрей — пухлый и румяный мужчина лет сорока пяти, добродушный и успешный предприниматель — желал видеть вокруг себя исключительно таких же, как он сам: весёлых и счастливых. После тяжёлого рабочего дня всё, чего ему хотелось, — это поудобнее устроиться на диване, позалипать в телефоне, посмотреть фильм, а потом завалиться спать. Но Анна, весь день молчавшая отшельницей в четырёх стенах, начинала засыпать его вопросами и рассказами о своей работе, хозяйстве, прочитанной книге и какой-то информации из интернета. При этом Анна не справлялась с элементарными вещами. Например, не сразу научилась завязывать мужу галстук.

Несомненно, Андрей и сам это умел, но Анна очень настаивала на том, что хочет позаботиться о супруге, и в итоге он оказался подопытным на целых сто неудачных попыток. Анна частенько пересаливала еду и вообще предпочитала заказывать её доставку. У неё постоянно возникали конфликты со стиральными машинами, да и за рулём она чувствовала себя неуверенно — множество кнопок и функций вгоняли в ступор.

В такие моменты Андрею казалось, что Анна ещё подросток. Но ему нравилось. Нравилось, что она все эти ситуации мгновенно переводит в шутку, смеётся и упорно бьётся над очередной задачей, решить которую всё равно оказывается не в состоянии.

Анну с десяти лет воспитывала бабушка в деревне. Она забрала внучку после того, как родителей у той не стало. Выживали благодаря урожаю, да ещё и Аня ходила в лес за грибами и ягодами. Девочка с ранних лет изучила рощу вдоль и поперёк и с лёгкостью находила нужные полянки с земляничкой и кусты с ежевикой. За особо хороший промысел могла даже получить в награду пакет конфет — такие моменты казались настоящим праздником!

О детстве у Ани сохранились разрозненные воспоминания: треск разгорающихся в печи поленьев, тепло печной лавки, два с половиной километра пешком до школы в любую погоду да стая собак, однажды напугавших девочку так, что она потом несколько лет заикалась. А ещё Анна помнила ощущение пустоты и одиночества. Были только две куклы Барби, привезённые родителями из поездки на юг. Она практически не выпускала их из рук. Даже когда ходила в лес за ягодами, клала их в корзинку, воображая, что это её подружки, которые срывают плоды с нижних веток. Пока бабушка работала в огороде, девочка делала бутерброды с невкусным жёстким сыром, раскладывала плед во дворе дома и играла в пикник с этими же самыми куклами. Свой набор она потеряла, поэтому забавлялась со старым кофейным сервизом, которым в доме никто не пользовался.

Анне отчаянно хотелось поговорить, но бабушка отмахивалась от любых вопросов:

— Поди лучше дров принеси.

Или:

— Чего болтаешь? Иди учись.

Бабушка говорила только по делу. Впечатлений и радости не было. Выезжать куда-то из деревни удавалось только с классом согласно школьному плану. И общими у них с бабушкой были лишь обеды и ужины.

Анна с теплотой о ней вспоминала, однако когда они были вместе, то почти не смеялись и даже не улыбались. Бабуля внушала ей, что главное в жизни — это знания. Тогда и красота не важна. У Ани левый глаз с рождения был меньше другого, да и бровь ниже. Она жутко страдала от этого несовершенства, периодически то ненавидя себя, то уговаривая: «Ничего, я им всем ещё докажу...»

Девочка пережила мгновения ужаса, когда, стоя у доски под пристальными взглядами одноклассников, не смогла издать ни звука. А впереди её ждали унижения из-за обидной клички Кривоглазая.

Казалось бы, кто не проходил через травлю в школе? Дети злые, и все проживают этот период. Но Ане это нанесло тяжёлый удар. Она была очень чувствительным ребёнком и злилась на себя за асимметрию лица, тщательно скрывая её от остальных. А в итоге усвоила, что если смело уставиться в глаза вожаку бродячей стаи собак, то те не посмеют напасть.

Познала она и вкус победы, когда сумела перебороть себя, выступив с докладом по английскому так, что одноклассни-

ки слушали с открытыми ртами. Тогда же поняла, что сильна, умна и преодолет в своей жизни любые трудности.

С Андреем они познакомились на последнем курсе университета. Он читал лекции по брендингу и маркетингу. Любознательная и талантливая студентка приглянулась и запомнилась тридцатипятилетнему предпринимателю. Он сразу выделил из щебечущей толпы юных студенток погружённую в учёбу Аню. Точнее, Анну — как она требовала себя называть.

Некрасивая и стеснительная девочка Аня осталась в прошлом — так она решила сама, — а на первый план вышла Анна: амбициозная, знающая себе цену, с чёткими планами на жизнь молодая леди.

Андрей успел накопить солидный опыт в отношениях. Последней его пассией была женщина значительно старше него. Она поучала и выстраивала их жизнь так, как было удобно ей, напоминая этим его мать. Андрей содержал родительницу, но её опека подчас выходила за разумные границы. Чаще всего Андрею проще было уступить, чем спорить, с пеной у рта отстаивая своё мнение.

Андрей устал бороться и с одной женщиной, и с другой. Он вообще не любил воевать и доказывать что-либо. Просто хотел комфорта и лёгкости в отношениях. Так что в некрасивой Анне увидел шанс на удобный ему идеальный союз. Она как губка впитывала в себя уроки, прислушиваясь к пре-

подавателям. Ей легко будет навязать свои принципы. При этом он совершенно не собирался её ограничивать в чём-либо. Напротив — собирался дать определённую свободу, чтобы иметь взамен свою.

Идея усыновить ребёнка пришла в голову Андрею, и Анна с энтузиазмом ухватилась за неё. Сами они не могли зачать уже пять лет. Врачи озвучили мрачный прогноз, а о суррогатном материнстве не могло быть и речи — Анна хотела родить сама и только от супруга. Андрей на это мимоходом бросил:

— Проще из детдома взять.

И Аня ухватилась за эти его слова. А ведь и правда! Анна страдала от потребности заботиться о ком-то, но не могла даже домашнее животное завести — у Андрея была сильная аллергия на шерсть, а птицы, рыбки и ящеры не нравились обоим.

На одном из благотворительных мероприятий, основным спонсором которого был Андрей, волонтеры проводили мастер-класс по рисованию для детей с особенностями развития. Одна из волонтеров взяла под опеку слепую девочку и помогала ей рисовать, подавая краски и описывая каждый цвет настолько художественно, что переключила на себя внимание ведущего и всех присутствующих. Эти двое вызвали восторг и завоевали сердца всех, и в итоге вклад Анны и Андрея остался неоценённым. Тогда-то они оба и укрепились окончательно в решении взять ребёнка из приюта.

Приёмный ребёнок прекрасно вписывался в образ их благо-
честивой интеллигентной семьи.

Определившись с детским домом, Анна ждала дня встре-
чи с детьми как на иголках. Андрей наблюдал за ней, тайно
радуясь, что скоро она с головой погрузится в долгожданное
материнство и тогда придёт конец его беспокойным вечерам.
Андрей надеялся, что вскоре жена станет чуточку счастли-
вее — ей будет о ком заботиться и кому уделять внимание,
и она перестанет донимать его после работы.

Дети выстроились на кухне в пёструю очередь за конфета-
ми, совершенно забыв про гостей, к которым несколько ми-
нут назад так и льнули. Получая свою порцию сладостей, они
тут же запихивали их в рот, жадно глотали и снова вставляли
в конец очереди. Таня отпустила руку Анны и примкнула к
ним.

— А аппетит они не перебьют? Обед же скоро, — поинте-
ресовалась Анна у директрисы, стараясь отогнать вновь на-
хлынувшие воспоминания о голодной стае птиц, атаковав-
ших её и мать в парке.

— Нет, их аппетит ничем не перебьёшь, — горько усмех-
нулась директор. — А давайте пока пройдем в игровую. Де-
ти потом сюда прибегут.

Андрей с облегчением вошёл в пустую серую комнату, сел
на слишком маленький для него детский стул, достал теле-
фон и углубился в решение проблемы с партнёрами по биз-

несу. Он не собирался участвовать в выборе ребёнка. Сама перспектива стать отцом ему нравилась, но возиться с чадом будет жена, вот пусть она и выбирает.

«Мой сын или дочь сейчас стоит в очереди за конфетой», — огорчалась Анна.

Грустно понаблюдав какое-то время за неугомонной жующей вереницей, она присоединилась к мужу. В комнате с плотными шторами, но чересчур ярким неестественным освещением она присела на стул напротив супруга и, сняв с себя шляпку, мгновенно преобразилась. Её тёмные прямые волосы спускались до плеч, длинная чёлка нежно обрамляла лицо, а взгляд зелёных глаз, что раньше скрывался за тёмными стёклами, оказался бесконечно тёплым. Анна пригладила обеими ладонями взлохматившиеся после шляпы волосы на проборе и огляделась, только теперь заметив мальчика лет семи-восьми, в полном молчании стоящего у окна.

— Ой, а ты почему не ешь конфеты?

Ребёнок никак не отреагировал, даже не шелохнулся. Директриса открыла рот, чтобы ответить за него, но её слова потонули в шуме и гаме: дети, покончившие со сладостями, влетели в комнату и рассредоточились за столами и на обоих диванах.

Цепкие руки на мгновение собственнически обхватили её со спины — это Таня вернулась из столовой. Разжав объятия, девочка заняла место по одну сторону от Анны, а мальчик лет пяти — по другую, и оба принялись рисовать цветными

карандашами.

— Можно, я тебя нарисую? — Таня заискивающе привалилась плечом к «принцессе», свободной рукой открывая альбом.

— А я хочу есть! Только не тушёную капусту: она воняет! — перебил её мальчик.

Анна сморщилась, поняв, что за запах просочился в комнату.

— Воронята мои, рано ещё обедать! — донеслось из кухни.

— Тёть, смотри, как я раскрасила лошадку...

— А ты поможешь мне с домиком? — Дети наперебой загалдели, соревнуясь за внимание гостыи.

Анна снова потерялась в калейдоскопе лиц, рук и криков и с трудом скрывала панику — снова нахлынули воспоминания об агрессивной стае.

Директриса, уловив замешательство Анны, попросила ребятшек заняться играми и другими своими делами, а когда те послушно разбрелись, принялась рассказывать Анне о своих воспитанниках:

— Танечка часто плачет после того, как её вернули снова, винит себя. А это Денис, — погладила она по голове пятилетнего малыша, сидевшего с Анной рядом. — Он любит петь и почти не капризничает.

— А вон тот? — перебила Анна, кивком показав на молчаливого мальчика у окна.

Заинтересовавший её ребёнок по-прежнему не участвовал во всей этой суете, а рассеянно стоял и сосредоточенно о чём-то размышлял. Его взор был устремлён сквозь прозрачное стекло на пустой двор. Он держался за подоконник и тонкими пальцами выстукивал ритм, неразличимый в общем гуле. Он был отстранён от всего происходящего, погружён внутрь себя. Ни запах капусты, предвещавший скорый обед, ни игры, ни приход усыновителей его не волновали.

— Это наш Лёня, ему восьмой год. Он... особенный. Мы бы не рекомендовали. Он не разговаривает. Есть и другие странности. Не любит прикосновений. Никогда не знаешь, о чём он думает. Ребёнок с особенностями развития. Дети его не понимают и обижают.

Анна будто перенеслась в детство. Вспомнила, как стояла в заштопанном платье на краю детской площадки, делая вид, что совершенно не хочет присоединиться к весёлой возне, и судорожно сжимала кулаки в ожидании очередной пакости от сверстников.

Анна оторвала от себя Таню и медленно подошла к Лёне.

— Лёня... — позвала, испытывая неловкость. — Ты любишь фантазировать? Что ты там видишь?

Мальчик вяло повернул голову в её сторону, избегая прямого зрительного контакта. Он не произнёс ни слова, но враз напрягшееся тело выдало его интерес. Солнечный зайчик, по которому отстукивал пальцами Лёня, будто наделённый душой, спрятался, боясь подслушать разговор, или же просто

испугался незнакомой тётки. Время для них двоих остановилось... шум и гвалт детских голосов отдалились, и Анна с Лёней погрузились в отдельный мир, принадлежащий только им. Анна забыла про мужа, забыла про директрису. В эти минуты важнее всего было узнать, за чем таким наблюдал Лёня.

«Это и есть мой будущий сын?» — спросила себя Анна, прислушиваясь к себе.

Да, это был он — такой же неласковый бунтарь, как и она сама. Он телом находился здесь, а душой и мыслями — там, где хотел быть. Далеко отсюда. Анна часто в детстве воображала себя в другой реальности. Услышав мысленный ответ, опустила на корточки, чтобы попасть в поле зрения Лёни.

— Ты знаешь, что мы пришли сюда познакомиться с тобой? Мы хотим стать твоей семьёй.

Анна помнила о предупреждении директрисы и пожалела о невозможности прикоснуться к Лёне, потому что неожиданно для самой себя захотела положить ладони ему на плечи. Она вдруг преисполнилась решимости помочь именно этому особенному ребёнку.

Анна попыталась уловить взгляд мальчика, но тот избегал зрительного контакта. Тогда она положила руку на подоконник и постучала в такт мелодии собачьего вальса — единственной, которую она могла наиграть на пианино. Лёня замер, а через мгновение ответил, так же побарабанив. Она постучала ещё, и он следом — и вдруг резко отвернулся.

«Это он, мой мальчик. Он будет моим сыном!» — всё громче нашёптывала интуиция.

— Анна, ну что там? — подал голос Андрей. Ему уже дважды звонил партнёр: горел контракт, следовало ускориться. — Уже всё, — спокойно отозвалась она.

Она встала, ещё раз взглянула на Лёню и пошла вслед за мужем сквозь толпу детей, которые, поняв, что их не выбрали, потеряли интерес к посетителям: глаза потухли, а улыбки сползли с лиц. Мальчишки и девчонки больше не старались привлечь внимание гостей. Анна виновато отвернулась от Тани, не желая снова потонуть в её боли.

Вслед за директрисой пара проследовала в кабинет. Начальница пыталась всячески отговорить их от усыновления Лёни.

— Ну, рассмотрите Танечку или Варю. На худой конец, Олежку. Они простые ребятишки и подарят вам море радости, — настаивала женщина. — А Лёня крайне сложный, вам очень трудно придётся. Задержка в развитии. Такие дети... Они бремя. С ним вы только свою нервную систему расширяете, сил ни на что не будет. Он не разговаривает, не общается, не играет с детьми, самостоятельно в туалет ходить и то лишь недавно научился — нашей няни Валентины заслуга. Мы планируем отдать его в спецшколу, и для передачи в семью он точно не подходит. Не социализирован!

Анна покачала головой. Сложности её не пугали. Она хотела стать для кого-то нужной, получать душевный ответ.

С мужем отношения были хорошие, но как будто прохладные. Анне не доставало внимания, любви, теплоты, нежности. Она увидела в Лёне потребность в том же и понимала, что нужна ему так же, как он ей.

Директриса, в попытках отвлечь гостью от мыслей о Лёне без умолку рассказывала о других воспитанниках, о том, что их учреждение одно из лучших и его маленькие обитатели в большинстве своём здоровые. И что после выпуска многие неплохо устраиваются в жизни, обучаются каким-то нужным профессиям и заводят семьи. Но её рассказы Анна пропускала мимо ушей, оставаясь погружённой в их с Лёней молчаливый мир. Этот человек сильно напоминал ей её саму, и она намеревалась подарить ему столько любви и заботы, сколько он сможет вместить.

— Необязательно решать прямо сейчас... — сказал Андрей, поглядывая на дверь.

Анна догадалась, что он спешит на работу и ему всё равно, какой будет ребёнок, главное — чтобы вопрос решился немедленно или потом, когда у него будет на это время.

— ...Мы можем взять тайм-аут, подумать, — подтвердил мысли жены Андрей, потянув её за локоть к двери.

— Мы возьмём Лёню! — твёрдо сказала Анна. — Нечего думать!

Андрей взглянул на жену. Её ровная осанка говорила о том, что супруга настроена безапелляционно. Он не любил конфликтов и всегда отмалчивался, даже если чем-то был

недоволен.

«Что ж, — подумал Андрей, — пусть берёт. Все равно есть „пробный“ период. Через неделю сама начнёт жаловаться и вернёт ребёнка в детдом. Его это не убьёт — ему вообще, похоже, без разницы, кто его окружает и где он находится».

— Хорошо, я подготовлю документы... И вот мой совет: раз уж его забираете, то... Мы хотели осенью передать Лёню в коррекционный интернат, но с учётом изменившейся ситуации подумайте о школе через годик. Дайте ребёнку время привыкнуть к новой жизни. Как я уже говорила, из всего персонала он принял только Валентину. Чуть что, бежал к ней. Наладьте с приёмным сыном отношения, проконсультируйтесь со специалистами, подготовьте методики, приложите максимум усилий для его адаптации. Я напишу вам все рекомендации и передам вместе с документами, историей болезни и заключением психиатра, который мальчика осматривал.

Бумажная волокита должна была занять пару недель, а пока Андрей был рад поскорее уйти отсюда и вернуться на работу. Он даже не повёз жену домой — пока директриса снимала копии с документов, вызвал такси.

* * *

Анна хотела порадовать приёмного сына и сделать для него запоминающимся их первый совместный день дома. За две недели она завершила ремонт в одной из комнат: поме-

няла обои на голубые со звёздами, заказала новую интересную мебель, светильники, спортивный уголок, ковры, постеры, игрушки и необходимую на первое время одежду. Украсила коридор по пути в комнату шарами и гирляндами. А для себя накупила кучу книг о том, как воспитывать детей с задержкой развития. Прочитала их и чувствовала себя готовой к трудностям.

Андрей оставался ко всему этому безучастным. Чем бы жена ни тешилась, лишь бы не мешала. Он был уверен, что она быстро устанет от сложного мальчика и потребует поменять его на нормального и все эти книги и вещи дружно отправятся на свалку.

С утра в день приезда сына Анна нажарила блинчиков, хотя раньше ужасно не любила их готовить, предпочитая покупать готовые. Она сгорала от нетерпения.

— Анна-а-а! Встречай! — раздалось долгожданное с порога.

— Бегу!

Лёня солдатиком стоял возле Андрея. Казалось, мальчика не интересовало ничто, кроме руки неряшливой женщины, за которую он держался.

— Это няня Валентина, она за Лёней ухаживала... в том учреждении, где он жил, — поперхнулся Андрей. Слово «детдом» никак не вязалось с его семьёй. — Она помогла привезти его. Возьми мальчика, а я закажу машину для неё.

— Огромное вам спасибо за помощь! — поблагодарила

Анна и переключила своё внимание на ребёнка, присев на корточки: — Лёничка, это твой новый дом. Пойдём, покажу твою комнату.

Мальчик не шелохнулся. Няня с усилием оторвала от себя его руку и вручила её, безвольную и поникшую, Анне:

— Иди с мамой, а меня воронята ждут, — ласково сказала ему и потом посмотрела на Анну: — Да поможет вам бог.

— Ничего, освоится, — неуверенно произнесла новоиспечённая мама, убеждая в этом скорее саму себя.

— Ах да! Он любит пластмассовыми буквами играть, я их в рюкзак его положила, — обернулась няня. — Не отбирайте: для него это важно.

Директриса предупреждала, что лучше избегать тактильного контакта хотя бы первое время, и Анна не рискнула прикоснуться к мальчику. Но как снять с него жилетку и ботинки?

— Лёня, нужно раздеться и надеть тапочки. Ты умеешь сам переодеваться?

Лёня спокойно снял жилетку и обувь, сунул ноги в тапочки, не глядя на них, и пошёл за новой мамой, не проявив никакого интереса ни к шарикам, ни к гирляндам.

В комнате он сел на кровать, достал из рюкзака буквы и начал сосредоточенно перебирать их. На лежащий рядом домашний спортивный костюмчик он даже не взглянул. Анна купила его пару дней назад и несколько раз перекладывала — то на кресло, то на кровать, гадая, где он скорее бросит-

ся Лёне в глаза. Она читала, что такие, как Лёня, детки живут по собственному порядку, не любят указаний и планов, поэтому и хотела, чтобы сын сам решал, когда и во что ему переодеться и во что играть. Повсюду были яркие пластмассовые игрушки и более нейтральных цветов мягкие — Анна собиралась понаблюдать за сыном и постепенно заменять их на подобные тем, которым он отдаст предпочтение.

Анна показала ему санузел и кухню и оставила в комнате осваиваться.

* * *

Андрей пришёл домой рано, но их с Анной новообретённый ребёнок уже спал. Анна за ужином сообщила, что Лёня целый день был послушным, что она его накормила и отвела в ванную помыться. Мальчик не сопротивлялся, делал всё, что ему говорили: сам натирался мочалкой и закрывал глаза, позволяя Анне смыть с волос шампунь. Но отказался чистить зубы.

— Никто в детстве не любит чистить зубы, — бросил на это Андрей.

— Когда привыкнет к нам, представим его нашим друзьям, — строила Анна планы.

Она за день никаких «особенных» проблем с Лёней не усмотрела и потому была в хорошем настроении. Слова директора детдома ей казались преувеличенными.

«Он не разговаривает, не общается, не играет, самосто-

ательно в туалет ходить только недавно научился. Такие дети — бремя. Мы планируем отдать его в спецшколу, и для передачи в семью он точно не подходит».

— ...И Ларису Антоновну надо будет позвать! — продолжила Анна с предвкушением. — Устроим праздник!

— С мамой пока не стоит торопиться, — остановил её прагматичный Андрей. — Да и вообще, давай пока не будем загадывать. Всё-таки Лёне сначала надо привыкнуть к нам.

Он не хотел знакомить приёмьша с матерью и друзьями, потому что всё ещё был уверен, что мальчишка даст жене жару и она от него откажется. В отличие от Анны, он всерьёз воспринял предупреждение директрисы. А то, что Лёня был сегодня спокоен и послушен, — так это просто потому, что оказался в незнакомой обстановке. Так что этот день вообще ни о чём не говорил и ничего не обещал. Да и мама уже успела высказаться... «Из детдома? Да лучше б собаку завели!»

— Хорошо, — согласилась Анна.

Этот безмятежный ужин стал первым и последним спокойным семейным вечером для семейной четы.

А потом... потом всё пошло кувырком.

Глава 2

По утрам Анна заходила в комнату Лёни, чтобы разбудить его. Чаще всего он уже не спал, а стоял и смотрел в окно.

— Доброе утро, Лёня, — мягко говорила она.

Но ребёнок не реагировал, продолжая созерцать пейзаж. Анна вставала рядышком и пыталась проследить за его взглядом, разгадать, что его так заинтересовало. Какой-то куст? Птичье гнездо? Качели? Пятно на окне? Иногда она позволяла себе верить, что угадывала.

Из квартиры в новостройке на набережной открывался вид на мерцающие воды реки и дорожку, по которой то и дело прогуливались и совершали утренние пробежки люди. Голубая артерия, плавно извиваясь среди городских пейзажей, серебрилась на солнце, а прохожие наслаждались первыми лучами тепла.

Каждый раз Анна ожидала застать сына одетым в домашний костюм, но Лёне было всё равно, во что одеваться, и неважно, где лежит этот костюм: в кресле, на кровати или в шкафу. Анна протягивала ему футболку и шорты, и Лёня смиренно влезал в них, не выказывая каких-либо эмоций.

После Анна вела Лёню в ванную — он сам не проявлял инициативы и в уходе за собой. Анна клала перед ним ярко-синюю щётку и начинала чистить зубы, надеясь, что Лёня последует её примеру. Но он стоял истуканом, и Анну каж-

дый раз это расстраивало.

Потом Анна пыталась вложить щётку ему в руку. Изредка он даже брал её и продолжал стоять, разглядывая этот непонятный предмет так, будто видел первый раз в жизни. Анна мягко направляла его руку ко рту, но Лёня сопротивлялся — его рука враз будто каменела.

«Тихо, Анна! — успокаивала она себя. — Наступит день, когда даже не придётся напоминать ему об этом».

Следующим испытанием становился завтрак. Впрочем, как и обед, и ужин. Первое время Анна думала, что не угадывает пристрастий мальчика. Или вообще невкусно готовит. Пока наконец не поняла, что Лёня в принципе безразличен к еде. И если не проконтролировать, то и не вспомнит, не придёт на кухню. Ел Лёня механически — всё, что ему предлагали. Затем молча уходил обратно в комнату и часами гладил пластиковые кубики, мячики и свои драгоценные буквы. К игрушкам, подобранным по возрасту, он не проявлял никакого интереса и до всех этих новомодных конструкторов даже не дотрагивался.

Хорошо, если Анна успевала проследить за тем, чтобы сын оделся. В их семье существовало негласное правило: к столу приходиться в опрятном виде. Красивая, идеальная семья за идеальным столом — это была инициатива Анны, в своё время поддержанная Андреем.

Лёня вносил некоторую сумятицу в установленный порядок, из-за чего Анна постоянно нервничала.

В наблюдении за ребёнком день пролетал, не успев начаться. Еда, уборка, Лёня, снова еда, снова Лёня. Сходить за покупками, попытаться поработать, уложить Лёню... Анна выбилась из устоявшегося графика и часто не управлялась с делами к вечеру.

— Привет. — Андрей пришёл с работы и с удивлением уставился на ненакрытый стол. — А где... ужин?

— Ой! Прости, прости... — Анна захлопала ящиками на кухне. — Плов готов, сейчас. Сейчас подам! Я пыталась перед сном Лёне зубы почистить. Лёг так. Ну как можно жить с нечищеными зубами? — Рука с безупречным маникюром дрогнула, и вилка недовольно звякнула об стол.

На самом деле зубы сына меньше всего беспокоили Анну, просто с этой не поддающейся ей ситуации начинался и заканчивался каждый день, и неспособность победить Анну угнетала, выбивала из колеи, портила настроение и лишала уверенности в себе. При этом Лёня сам мылся, одевался, даже если приходилось говорить ему, что нужно это сделать, и мелкие пуговицы мог застегнуть. И лишь чистка зубов стала каким-то странным барьером, который Анна не могла ни разрушить, ни обойти.

Анна читала, что у особенных детей могут быть такие проблемы — одно занятие способно вызывать полное безразличие, или затруднения, или даже истерику. Лёня же не истерил, просто держал щётку и ничего не делал. Анна пережи-

вала: вдруг у него заболят зубы? А как водить его к стоматологу?

Директор детдома на отдельном листе выписала все, что вызывало у Лёни стресс, но про чистку зубов в нём ничего не было, зато в этом списке упоминалась стрижка. В детском доме Лёню стригла няня Валя, но волосы уже отросли. Анна не представляла, как вести сына к парикмахеру, но надеялась как-то справиться с этим.

— Да не суетись! Как по мне, ты слишком большое значение придаёшь несущественным мелочам. Да кто в детстве любил зубы-то чистить? Не хочет, так и не мучай ребёнка. Вырастет — сам будет это делать. Без напоминания.

Андрей не признался, но он тоже не жаловал эту процедуру с детства, потому что вот так же чистить зубы его заставляла мать. А он не чистил ей назло.

— Да дело не в том, что он не хочет. Он как будто не понимает, как это делать. Ты же видишь: за столом у него проблем нет. Руки моет сам. А зубы — ни в какую! И меня это пугает. — Нож нервно звякнул о стол вслед за вилкой.

— Мы же знали, что он особенный. Не переживай, всё наладится. — Андрей успокаивающе погладил руку жены. — Прогресс будет. Он совсем не глупый.

«Откуда тебе знать, если ты толком с Лёней не видишься», — с раздражением подумала Анна.

С недавнего времени они почему-то перестали обсуждать,

как прошёл день у Андрея. Но с этим она разберётся позже.

* * *

Лёня с Анной гуляли по весенней набережной. Анну радовало, что квартира располагается на четвёртом этаже: с лифтом Лёня не дружил. Несмотря на все уговоры, он вставал перед ним — и сдвинуть его с места было невозможно.

Набережную густо засадили грушевыми деревьями с уже пробуждавшимися светло-зелёными листочками, ветер во рошил лёгкий аромат весны: запах разносимой шмелями пыльцы, сладкой ваты, мокрого асфальта — всё это поднимало настроение. Анна с удовольствием открывала для сына новый мир в надежде, что он полюбит город так же, как и она, пусть даже в пределах набережной. Ещё больше она надеялась, что однажды Лёня будет качаться на качелях и бегать с другими ребятами. Пока же детскую площадку они обходили стороной.

Сперва сын вёл себя нервно и неуверенно, пугался каждого шороха. Мальчик избегал смотреть на прохожих, сверля взглядом землю под ногами.

Чем страшнее ему становилось, тем дальше он отходил от Анны. Нелюдимый мальчик, привыкший справляться со своими страхами в одиночку. А Анна ждала, когда он подойдёт ближе, и не сводила с него глаз, боясь потерять...

Постепенно она увеличивала дистанцию прогулок, позволяя Лёне двигаться в удобном для него темпе. Всё чаще он останавливался, чтобы рассмотреть цветы, растущие в тро-

туарных щелях, и Анна давала ему время на эти исследования. Она мягко разговаривала с ним, когда он нервничал, веря, что тот её слушает.

Лёня всегда делал остановку напротив пекарни — вдохнуть аромат сдобных круассанов, пробуждающий аппетит и вызывающий журчание в животе. Лёня редко испытывал голод, запахи из столовой в детском доме его не привлекали. Но завтрак по утрам и эта пекарня — это нечто другое. Он стоял подолгу, словно желая попробовать выпечку, но наотрез отказывался заходить в кондитерскую.

С каждым последующим выходом Лёня всё больше осваивался. Его стали чаще привлекать новые объекты и запахи, и, случалось, он разглядывал людей.

Лёня приноравливался к реальному миру и ближе подходил к Анне, позволяя стать своей спутницей. Когда мальчик в первый раз взял её за руку, она запнулась, вмиг забыв, про что рассказывала. Вдруг померещилось? Вдруг это ошибка? Преддверие истерики...

А потом счастливо улыбнулась. Он был готов открыться ей, и это прикосновение — знак доверия и принятия. Дистанция стала для него лишней.

Когда-то, лет десять назад, тогда ещё не муж, а просто новый знакомый, Андрей удивил Анну: позвонил утром в выходной и попросил составить ему компанию на несколько дней. Не зная, куда её везут, девушка мучилась догадками.

Даже уже стоя в очереди в аэропорту, не сразу поняла, что они едут в Токио. Зато догадалась, для чего Андрею понадобился её загранпаспорт за месяц до этого. Для неё это было первое большое путешествие.

Под цветущей сакурой в замке Химэдзи Анна получила предложение стать женой. Этого мгновения ей никогда не забыть! Любуясь местной архитектурой, она отвлеклась на то, чтобы смахнуть с волос и плеч розовые лепестки, а обернувшись, увидела перед собой белую коробочку с кольцом. Оно было в цвет упаковки, если так можно сказать о глянцевом металле, — дорогое, изумительно белое золото! Андрей с улыбкой смотрел подруге в глаза. Она поняла всё без слов и подала руку, чтобы он надел кольцо на палец. Порыв ветра в момент их поцелуя ещё больше усилил вихрь розовых лепестков сакуры. Даже в клипах на самые романтичные песни Анна не представляла кадра красивее. После этого они отправились в ближайший храм и купили талисманы на удачу. Японский красный лоскут продолжает лежать в кармане её сумки. С тех пор сакура для Анны стала олицетворением счастья.

Но восторг от прикосновения Лёни вызвал куда больше эмоций, да простят её Токио и сакура. Тепло разлилось по всему телу прямо от сердца. Анне казалось, что в этот миг нет ничего значительнее её любви к ребёнку, и сама весна, что окружала их, есть результат проявленной нежности. Женщина хотела подарить ему этот мир; хотела, чтобы Лёня

улыбался, смеялся, крепко обнимал её. Ах, прижать бы его к себе! Она обязательно этого добьётся однажды!

Если б не лёгкая вязаная шапочка, то Анна бы точно не удержалась и погладила сына по его непослушным вихрам.

Такое вот маленькое, но огромное достижение.

Освоив прогулки, Анна осмелилась сходить с Лёней в магазин за свечами для торта и за сладостями к столу.

Лёня уже месяц жил с ними, и Анна с Андреем решили устроить маленький семейный праздник — посидеть втроём и отметить эту дату. Никого больше не пригласили — до сих пор не понимали поведения Лёни и опасались его реакции на других людей.

Лариса Антоновна тоже пока не изъявляла желания увидеться с появившимся внуком.

Зная мать, Андрей предполагал, что через какое-то время она смирится. Возможно, к тому времени и Лёне будет проще контактировать с новыми людьми в его окружении.

Анна собрала все двенадцать пластмассовых букв — сын болезненно реагировал на потерю даже одной из них — и рассовала их по карманам детской курточки. Интересно, куда делись остальные? Другие ребята из приюта отняли или сломали?

Мальчик уже знал, что это означало выход из дома, и начал раскачиваться, успокаивая себя.

— Мы просто погуляем, — приговаривала Анна, зашну-

ровывая сыну кроссовки.

До магазина Анна повела ребёнка кружным путём, через уже знакомую набережную, чтобы тот успокоился.

Вот и супермаркет, ближайший к ним. Лёня пусть и робко, но всё-таки зашёл в него, несколько минут предварительно постояв перед автоматическими дверьми и наблюдая, как они работают.

Она осторожно, но уверенно вела Лёню по магазину. Вернее, Анна шла, а мальчик еле переставлял ноги, держа дистанцию. Как всегда, когда чего-то боялся.

В магазине от обилия звуков и ароматов ребёнок растерялся. Голоса покупателей, музыка в динамиках и треск кассовых аппаратов перегрузили сознание Лёни. Дыхание сбивалось, он то и дело судорожно открывал рот, как рыбка на берегу.

Анна завела плавную беседу, описывая всё, что они покупают и видят на полках.

— Лёня, это огурцы. Они хрустящие и свежие, — говорила она. — А этот пар сохраняет свежими лук и укроп. Вот тут лежат творог и йогурты. Давай посмотрим молоко и масло? У нас закончилось молоко для блинчиков. Ты мой помощник, будем вместе их готовить.

Под совместной готовкой Анна подразумевала лишь присутствие сына на кухне. Но иногда тот проявлял инициативу и начинал орудовать венчиком, когда тесто в кастрюле

уже и так было размешано. Мальчик заглядывал вглубь ёмкости, будто искал что-то в бежевой густой жидкости, а венчиком работал так медленно, словно исполнял особый ритуал или же медитировал. Анна поглядывала на него, затаив дыхание, и не отвлекала, сколько бы времени ни занимала его «помощь». Спустя пятнадцать или двадцать минут он с безучастным видом сел на табурет, возвращаясь к своим любимым буквам.

Анна рассказывала ему, как покупатели выбирают продукты и какие бренды предпочитают. Она не была уверена, что её слова проникают сквозь молчаливую броню сына, но старалась успокоить его хотя бы голосом, а заодно поделиться знаниями.

Лёня резко замер возле стеллажа с соками и стал разглядывать яркие пачки. Он по очереди брал одну упаковку за другой, гладил их и аккуратно ставил обратно в том же порядке, в каком они и стояли.

— Это соки, — объяснила Анна, не поняв смысла его действий. — Они бывают из натуральных фруктов, а есть те, в которых намешаны различные добавки. Такие соки бесполезны. А лучше всего варить дома компот. Как я делаю. Тебе нравятся мои компоты?

* * *

Лёня

В магазине много шума и света, и я пугаюсь... и ныряю в своё Королевство. Попадаю в гости к Маленькому принцу.

Он рад мне и протягивает коробочку, в которой живёт его барашек. Я трогаю и тут вижу много коробочек.

Они холодные и гладкие. Такие разноцветные. Интересно, кто прячется в этих коробочках? Читаю, что написано...

Не помню, как научился читать. Кажется, всегда умел. Я прочитал все книги в детском доме. По несколько раз. Многие читал и не понимал, про что они. Это те, которые взрослые. Особенно медицинская книга с красивым названием «Энциклопедия».

Наверное, я научился сам, когда няня Валя подарила мне буквы. Они всегда со мной. Я люблю их. Они часть меня и моего Королевства, связь между нами. У каждой свой цвет. Я выкладываю их по настроению, как будто записываю то, что видел и узнал. Хорошие образы проникают в моё Королевство, и оно становится интереснее, появляется новая магия, новые друзья.

Я прочитал, как приручить дракона, и приручил себе своё облако. Оно стало моим верным драконом, и я могу летать по Королевству.

С Маленьким принцем я тоже дружу, хотя он часто грустный.

— Это соки. Они бывают из натуральных фруктов, а есть те, в которых намешаны различные добавки. Такие соки бесполезны. А лучше всего варить дома компот. Как я делаю. Тебе нравятся мои компоты? — слышу я и вместо Малень-

кого принца вижу Анну.

«Сок „Добрый“. Восстановленный. Осветлённый. Для питания детей».

Я не всё понимаю. Почему сок добрый? К кому он добрый? «Моя семья». Я не знаю, какой сок пью по утрам. Разве это важно? В коробочках не барашек, а жаль. Было бы интересно.

* * *

По случаю семейного праздника Андрей вернулся из офиса пораньше. Анна ждала его в своём любимом серебряном платье с блёстками. С появлением Лёни оно продолжало лежать в шкафу. Выйти в нём повода так и не представилось.

Андрей привёз торт с шоколадными мишками. Анна заказала его на сайте той самой соседней пекарни. Она верила, что со временем они с Лёней смогут попить там чаю с пирожными. Но пока Лёня боялся в неё заходить. И пекарня стала неким рубежом, который нужно преодолеть.

Лёня уже не нервничал при виде Андрея — принял его как часть своей новой жизни. Анна с утра объяснила мальчику, что у них праздник. Сложно было судить, понял ли её сын, однако он сам вышел из спальни и сел за стол, услышав звонок в дверь.

Анна положила Лёне на тарелку мясо и пюре и пододвинула поближе два блюда с салатами. Он равнодушно съел со-

держимое своей тарелки, а к салатам не притронулся.

— Ну а теперь приступим к самому приятному, — объявила Анна. — Андрей, зажигай свечку!

— Слушаюсь!

— Давайте загадывать желания, — предложила Анна, но вдруг осеклась...

Лёня внезапно приподнялся на стуле и поднёс одну из букв к пламени. Мальчик заворожённо воззрился на огонь, плавящий пластик и подбирающийся к пальцам. Взрослые не сразу успели среагировать, настолько движения были стремительны.

— Лёня-я-я!!! — закричала Анна и стукнула сына по руке. Буква упала, испуганно проскакала по столу и рухнула на пол.

Ребёнок закачался на стуле. Ещё чуть-чуть — и упадёт.

— Мальчик мой, прости, дай я твою ладошку посмотрю. — Анна бросилась к сыну. — Надо руку под холодную воду опустить и пантенолом помазать!

Лёня выдернул руку, замычал упрямо и замотал головой.

— Тебе же больно! — переживала Анна. — Разреши помочь!

Но Лёня сжал руки между коленок и продолжил раскачиваться.

— Анна, оставь его, — негромко, но твёрдо сказал Андрей, беря ситуацию под контроль. Надо было разделить паникующую жену и погружённого в себя ребёнка.

Он поднял букву, подул на неё, продемонстрировал Лёне и направился в детскую. Мальчик встал и пошёл за отцом.

Анна осталась сидеть на месте. Было непонятно, насколько Лёне больно, да и больно ли вообще. Сумеет ли Андрей обработать ожог? Почему сын как будто не чувствует боли? Или она себя накрутила, и пламя не успело добраться до пальцев?

Испуг отступил, и теперь она с тоской смотрела на торт. Так хотелось порадовать своего мальчика... Ну ничего, он обязательно попробует его на завтрак.

Ей показалось, что в таком оцепенении просидела целый час. На деле же Андрей отсутствовал не более двадцати минут.

— Уснул, — вздохнул Андрей устало, вернувшись к Анне. — Я сказал ему сменить одежду. Он спокойно переделся в пижаму. Выпил стакан воды и залез под одеяло. Минут пять пристально рассматривал букву. Я объяснил ему, что боль нужна, чтобы научить нас осторожности. И что даже принцы ошибаются, чтобы потом стать королями. Не знаю, слушал ли он меня, но уснул. Букву так и не выпустил из рук. Выжди минут десять, чтоб заснул покрепче, а потом обработай руку. Вроде бы там ничего страшного.

Анна кивнула и принялась убирать посуду.

Через несколько минут она обработала Лёне руку в полной темноте и вернулась к мужу:

— Налить тебе чего-нибудь?

Андрей опёрся о дверной косяк и взглянул на жену со смесью раздражения и усталости.

— Анна, мы должны поговорить.

Анна обернулась к нему с тревогой:

— О чём?

— О том, как мы воспитываем Лёню. Ты слишком его опекаешь. Ты не даёшь ему свободы, не позволяешь учиться на собственных ошибках. Не надо относиться к нему как к больному и постоянно впадать в панику!

— Но он не такой, как другие дети, Андрей! Он нуждается в повышенной заботе и внимании, — возразила Анна дрожащим от волнения голосом.

— Именно поэтому ему и нужен свой опыт. Он должен учиться быть независимым. — Супруг подошёл поближе. — Ему будет гораздо проще осваивать мир, опираясь на собственные ощущения.

— Ты не понимаешь, Андрей! Он трогал огонь! Свеча обжигала его, а он даже не пытался отдёрнуть... отдёрнуть... отдёрнуть руку. — Анна начала повторять одно и то же слово, как делала это обычно, когда волновалась. — И я даже не могу помазать ему ожог!

— Да ничего страшного, даже если и обжётся, Анна. Мы должны принять то, что у него свой способ познания мира. Ты не можешь защитить от всего. Если не понимает слов, значит, пусть учится на жизненных уроках. — Андрей говорил уже мягче, но в голосе всё ещё ощущалась решимость.

— Он рассматривал опалённую букву и заснул с ней. Давай верить, что выводы мальчик сделал. Можешь предупреждать о подобных опасностях, но не ограничивай его. Непохоже, что палец сильно беспокоит его.

Андрей никогда ещё не был так строг с Анной.

— Я боюсь за него, Андрей. Я боюсь, что мы не справимся. — Анна прикрыла лицо руками, пытаясь сдержать подступившие слёзы. — А если он не чувствует боли? Ведь есть такие люди! Как он вообще будет с этим жить?

Муж обнял её, пытаясь утешить:

— Мы разберёмся. Пока рано делать какие-либо выводы. Мы справимся. Мы вместе. Но надо дать ему возможность расти и развиваться. Нам нужно научиться доверять ему, даже если это грозит опасностью.

* * *

Лёня

Огонь на торте — как красиво... Я смотрю на него, и вдруг вижу своего дракона. Значит, он научился выпускать огонь! Как же здорово! Надо лететь к Каю, может, мы растопим замок Снежной королевы и Кай освободится?

Я хочу проверить, растопятся ли ледяные буквы Кая от огня дракона. Хватаю свою букву и подношу прямо к пасти. Прямо в огонь. О да! Она топится, только почему-то чёрной водой. Не успеваю подумать...

— Лёня-а-а!!! — слышу слишком громкий крик.

Мой дракон пугается, и я снова у Анны и Андрея.

* * *

Дневник Анны

Сегодня я начала вести дневник. Лучше даже так: сегодня я начала вести Дневник. Да, именно так, с большой буквы. Это важно для меня и для Лёни, и потому пишу с заглавной буквы.

С каждым днём, проведённым с Лёней, я всё больше осознаю, насколько мало о нём знаю. Всей той информации, что я прочитала об особенных детях, недостаточно. Никому ещё не удалось разгадать тайны их мышления. Иногда мне кажется, что вижу в его глазах отблеск понимания, а иногда они пустые. Я бы очень хотела хоть раз побывать в его мире и понять, как работает Лёнин мозг.

Его реакции на обыденные вещи, его способы познания мира...

Если я начну записывать свои наблюдения, то, возможно, смогу понять, чего он боится и что его радует. Знаю, что будет нелегко, но я к этому готова. Это мой личный проект, моя попытка построить мост между нашими мирами.

Я надеюсь, что Дневник поможет мне стать лучшей матерью для Лёни. Я хочу и добьюсь того, чтобы он почувствовал мою любовь и безопасность окружающего мира.

Лёня заслуживает того, чтобы его приняли таким, какой он есть.

Когда-то я помогла сама себе — некрасивой девочке, обиженной на весь свет. Смогла выбраться из деревни и своих комплексов. И я предприиму всё, чтобы вытащить и его.

Андрей сказал, что нужно научиться доверять Лёне. Наверное, Андрей прав.

Мой первый вывод: нужно научиться доверять ребёнку, он должен получить собственный опыт.

Часть 2.

Анна и Андрей. Конфликт

*«Неизбежные разногласия могут стать мостом
к глубокому пониманию».*

Руми

Глава 3

У Анны и Лёни постепенно выработывался свой режим дня, они привыкали друг к другу. После завтрака и утренних домашних дел старались совершать прогулки по району, с каждым днём забираясь всё дальше. Мальчик изучал окружающую обстановку. Анна комментировала всё, что встречалось на их пути. Она словно делала волшебные зарисовки: рассказывала о каждом виде транспорта, что следовал мимо; разъясняла, для чего служит та или иная машина, каков смысл работы светофора, почему прилетают и улетают птицы... Доносила доступным для ребёнка языком информацию о процессах фотосинтеза, чтобы мальчик понимал, почему трава зелёная, и знал, что листья живые и внутри них, как и в людях, чего только не происходит. Анна верила в то, что это работает и её сыну будет легче жить; что все эти рассказы непременно отложатся в его голове. К удивлению, у неё получалось описывать всё вокруг красиво и детально.

Барьер, установленный Лёней, всё ещё было нелегко преодолеть. Чаще ребёнок вёл себя неуверенно и пугался, особенно в присутствии большого количества людей. Но Анна замечала, что с каждым днём его доверие к ней растёт.

Однажды они осмелились зайти чуть дальше — в соседний двор. Здесь обнаружили большую песочницу, где дети строили замки и рыли каналы. На зелёной лужайке, чуть по-

одаль, умиротворённо лежал огромный рыжий кот — этакий добродушный толстяк. Его шерсть цвета пенки на капучино переливалась под солнечными лучами.

Лёня остановился как вкопанный и уставился на животное. Анна, заметив интерес сына, предложила подойти поближе. Она допускала, что мальчик ещё не имел дела с братьями нашими меньшими, и не представляла, как он отреагирует. Но интуитивно догадалась, что это может стать важным для него шагом.

Они подошли, и кот перекатился на спине с одного бока на другой, лениво задрал лапы, приветствуя незнакомцев. Анна присела и протянула к нему руку, чтобы показать сыну, что мурлыка дружелюбен и вовсе не опасен. Кот зажмурился от удовольствия и замурчал.

— Смотри, Лёня: он добрый, — тихо сказала Анна.

Лёня словно забыл обо всём на свете. Некоторое время он наблюдал за котом, потом очень осторожно протянул руку. Рыжий подставил голову под ладонь мальчика и мягко лизнул пальцы. Лицо ребёнка озарилось удивлением и радостью.

Анна с трудом сдерживала слёзы. Это было нечто большее, чем просто встреча с уличным котом, — в этот миг Лёня шагнул навстречу незнакомому и страшному для него миру.

Вдруг рыжий баловень встал и деликатно подтолкнул носом руку Лёни, как бы приглашая к игре. Мальчик впервые

за долгое время улыбнулся и несмело погладил кота по спине.

Анна до самого вечера снова и снова прокручивала в голове картинку, как Лёня трогает кота. Что он увидел в этом животном? Она не знала и в то же время чувствовала, что не хочет забывать сцену на лужайке. Возможно, это та ниточка, которая поможет ей вытащить сына из его мира.

Она решила уговорить мужа завести котёнка.

— Анна, ну ты же знаешь, что у меня аллергия! — Андрей начинал злиться, но супруга продолжала настаивать.

— Аллергия у тебя была в детстве. А вдруг она давно прошла?

— Давай не будем проверять. И вообще, я не хочу грязи и запаха в доме! И точка! — подытожил Андрей.

С животными у него была связана своя история: отец примерно через год после того, как ушёл от них, подарил сыну британца. Счастью Андрея не было предела, но длилось это недолго... К утру у мальчика полились сопли, ему стало трудно дышать. Мать лечила насморк почти неделю, но Андрюше становилось только хуже. И всю неделю мама ругала отца за то, что все его подарки сыну — только во вред; уверяла его, что им ничего от него не нужно. И тогда они отнесли котёнка в ближайший зоомагазин. Андрей сам сдал его продавцу и посадил в клетку. Папа потом долго ещё извинялся, а Андрюша так же долго плакал по ночам. Была ли

то аллергия или просто так совпало — неизвестно, но экспериментировать он больше не был готов.

Анна расстроилась.

— Мы могли бы всё же попробовать и в случае чего вернуть котёнка, — упорствовала она, убеждённая, что муж преувеличивает.

— Попробовать... Ну-ну. А как только Лёня привыкнет к нему, отдадим? Уверена, что это будет хорошим опытом? — возразил Андрей. — Давай пока отложим. Мы ещё слишком мало знаем о сыне. Если он так отреагировал на животное, то вы можете ходить на площадку и там с ним играть. Это же явно местный кот, кого-то из соседей. Я с вами схожу как-нибудь, посмотрю на реакцию Лёни.

— Серьёзно? Ты сходишь с нами? — удивилась Анна.

— Да! — едва не крикнул Андрей раздражённо. — Я же сказал!

* * *

Дневник Анны

Каждый день с Лёней — это как новая страница книги, полной загадок.

Я учусь быть терпеливой, но меня не отпускает тревога. Я оцениваю каждый свой шаг, каждое слово, пытаюсь быть опорой для сына, маяком в его бескрайнем море. Но это так сложно — быть маяком. Особенно когда сама время от времени теряюсь в темноте.

Когда Лёня коснулся кота, он будто проснулся, очнулся,

ожил. Так жаль, что у Андрея аллергия на кошек.

Лёню можно вытащить из самого себя, нужно только найти способ.

* * *

Сон Лёни

Огромная площадка с чёрно-белыми квадратами, как шахматная доска. Чтобы вернуться в моё Королевство, нужно сделать ход. Я шагаю и попадаю на чёрный квадрат. Пол подо мной проваливается, и я лечу в бездну. Холодно, свистит в ушах, темно. Я лечу и цепляюсь за всё, что попадает: какие-то камни, деревяшки, тряпки... Мне удаётся за что-то ухватиться, и я выбираюсь... Каждый раз в новом месте. Сейчас это старая большая квартира. Шторка рвётся под моим весом — оказывается, в бездне я уцепился за неё.

Почему я тут? И где это — тут? Почему я не попал в своё Королевство?

В комнате стоит большая кровать и детская кроватка. Рядом злой мужик орёт на тётю. Она сжимается и прикрывает лицо руками, как я, когда мне страшно.

И мне страшно.

Дядька хватает деревянную табуретку и замахивается. Я вскрикиваю и падаю на пол, чтобы залезть под кровать, но табуретка летит в стену и с треском разваливается. В детской кроватке громко плачет ребёнок. Это плачу я?

Мне мокро.

Я просыпаюсь от своих криков и вскакиваю на кровати. Сердце бьётся так быстро, что мне трудно дышать. По лицу бегут слёзы, я сижу на мокрой постели.

Это я так много наплакал? Я не понимаю, потому что темно. Мне очень страшно. Хочется закричать, но не получается.

* * *

Первый кошмар у Лёни случился примерно через полтора месяца после усыновления, под утро, когда ночная тьма уступала место рассвету...

Тишину разрушили странные, нехарактерные для ночи звуки — всхлипы, чередующиеся с завываниями. Анна вскочила с кровати с неприятным предчувствием.

Андрей протёр глаза и непонимающе уставился на супругу:

— А? Что? Ты куда?

— Лёня там! Я к нему!

Анна надела пеньюар и бросилась в детскую.

Лёня сидел на краю кровати, раскачиваясь так сильно, что Анна испугалась: не дай бог, ударится головой о стену. Лицо мальчика было залито слезами, пальчики крепко сжаты в кулачки, челюсти плотно стиснуты, как будто он пытался удержать крик в себе. Но это удавалось с трудом. Лёня мычал и выл, дёргая головой и жмуря глаза.

— Что случилось, малыш?

Анна подавила порыв по-матерински обнять сжавшегося пружинной сына. «Нельзя к нему прикасаться!» — напомнила она себе. Женщина уже знала, что прикосновения лишь сильнее взбудоражат нервную систему ребёнка и приведут к протесту. Она должна сохранять спокойствие и излучать его, даже не испытывая на самом деле.

Анна села к сыну на кровать и почувствовала, что постель мокрая.

«Ну вот, ещё и это. Восемилетний мальчик с такой детской проблемой. Ещё один „сюрприз“ от приёмного сына. И что с этим прикажете делать?» Она огорчённо вздохнула, пересела на сухое место и закачалась в такт сыну.

Анна не хотела казаться слишком навязчивой, но она прекрасно знала, что важнее всего быть рядом, пока мальчик не успокоится. Просто находиться в комнате — показать, что он не один. И почему-то Анне захотелось скопировать его движения, настроиться на одну с ним волну.

Колебания двух тел постепенно замедлялись, и Анна уже не боялась, что Лёня ударится. В голову закралась мысль, что хорошо бы загородить стену подушками или мягким бортиком, какие бывают у кроваток для малышей.

«Нужно было сразу купить диванчик».

— Всё хорошо, Лёня. Тебе показалось. Это твой дом, твоя комната.

Она разрывалась между желанием обнять сына и страхом посеять в нём панику. Быть может, он ощутит её объятия как

прикосновение раскалённого железа? Но до чего же хочется погладить его по волосам и прижать к сердцу, шепча, что мама рядом... Да что же такое ему приснилось?

Лёня, пусть и медленно, но продолжал раскачиваться. Анна делала то же самое, тихонько рассказывая первое, что приходило на ум, напоминая, чем они занимались днём. Она держала длинные паузы между словами, давая ему возможность осмыслить их. Лунный свет скользил по полу детской, настороженно обходя две синхронно движущиеся тени: маленькую и большую.

Дыхание мальчика успокоилось. Он замер, чуть-чуть наклонившись в сторону Анны, прислушиваясь к её невозмутимому голосу. Затем, заметно расслабившись, разжал челюсти, расправил затёкшие пальцы и вытер щёки тыльными сторонами ладоней. Окончательно придя в норму, поднялся с кровати и стоял послушно, пока Анна меняла бельё. Так же послушно передел трусики и лёг спать.

Анна находилась в комнате, пока он не уснул. Она боялась, что сын снова чего-то испугается и истерика повторится. Его веки подрагивали, но вскоре замерли, и Лёня засопел.

— Ну что там? — сонно поинтересовался Андрей, когда Анна вернулась в супружескую постель.

— Ему что-то приснилось. Он описался. Мычал.

— Я слышал.

Анна уткнулась в плечо мужа и всхлипнула, давая волю пережитым эмоциям при супруге.

— Не плачь. Давай спать.

* * *

Недели пролетали, едва начавшись. Лето залило Москву солнцем и духотой.

День ото дня связь между Лёней и Анной крепла.

В один из дней, ожидая, пока Лёня закончит рассматривать одуванчик, Анна захотела понять, что интересного он там видит.

Она присела рядом и уставилась на растение. Обычный одуванчик. Пробился из-под бетонного бордюра.

Как смог он прорасти навстречу солнцу назло бетону? Это какой же жаждой жизни надо обладать!..

Чем дольше она смотрела, тем больше деталей подмечала: какой же красивый у него центр — насыщенно-жёлтый, густой и сочный, словно медовая капля. А лепестки расходятся, образуя идеальный круг! Под порывом лёгкого ветерка одуванчик слегка покачивался, его лепестки колыхались, создавая иллюзию живого, трепещущего огонька.

Казалось, цветок будто дышит, живёт своей маленькой, но полной смысла жизнью.

Анна училась доверять сыну и его восприятию мира. Теперь вся её жизнь, все её дни, мысли и чувства были целиком посвящены Лёне. Она уже была знакома со всеми его странностями, приноровилась к ним, и они больше не пугали её так, как раньше.

А вот что удручало, так это ночные кошмары мальчика: она пока не понимала, что ему снится и почему страшные сны регулярно его мучают.

Беспокоили и отношения с мужем, которые продолжали ухудшаться. У Анны не оставалось на супруга ни сил, ни энергии — часто она даже не успевала приготовить ужин.

Андрей нечасто общался с семьёй — пропадал на работе, на встречах и семинарах.

Он настаивал на доверительных и свободных отношениях, говорил о важности личного пространства и отдыхе друг от друга. Раньше такую же свободолюбивую Анну это не сильно напрягало — ей было чем заняться: она ездила в редакцию, посещала салоны красоты, ходила на выставки, которые муж терпеть не мог. Но сейчас, когда её жизнь была заполнена исключительно общением с Лёней, Анна чувствовала себя оторванной от действительности и от Андрея. Ей нечего было противопоставить рассказам о новых людях, интересных собеседниках и поездках в соседние города.

Картинка идеальной семьи разваливалась на глазах — как пазл, случайно сброшенный со стола на пол.

— Где был? — поинтересовалась Анна.

Муж вернулся с работы поздно, но ей всё равно не удалось накрыть стол к его приходу. Теперь она суетливо раскладывала приборы.

— Анна! Ты же знаешь, я не люблю, когда мне задают

этот вопрос, — поморщился Андрей раздражённо. — И я совсем не голоден, давай просто перекусим. Салат есть у нас какой-нибудь?

— Ну что... что плохого в этом вопросе? — вспыхнула Анна, доставая из холодильника огурцы и помидоры.

Она устала за день, а весь вечер перед её глазами стояла картина того, как Лёня сегодня впервые повёл её к той детской площадке, где месяц назад они гладили кота. Анна сразу сообразила, что сын ищет знакомое животное. Они вместе искали Рыжика под всеми кустами. И это было так волшеб-но, так по-настоящему...

— Я просто пыталась начать беседу. Я могла бы рассказать о Лёне, но ты же ругаешься, когда я говорю о нас. Хочешь, чтобы я слушала только тебя.

— Прости, Анна. Похоже, ты права. Почему-то я воспринимаю этот вопрос как контроль, а ты прекрасно знаешь, как я к этому отношусь.

Андрей и сам понимал, что вспылал на пустом месте. Им стало непросто находить общий язык. Одно дело, когда оба активно проводили день, а по вечерам делились впечатлениями, и совсем другое, когда погружённая в изучение «особенностей» Лёни жена отодвинула его на второй план.

Семейная традиция — Анна встречает его по вечерам нарядная, с накрытым столом и в домашних туфлях — осталась в прошлом. Андрей стал частенько ужинать в ресторанах. Партнёров, друзей и просто знакомых, готовых состав-

вить компанию, в его окружении было в избытке. От них он получал и внимание, и общение без контроля и каких бы то ни было манипуляций. Получал лёгкость и свободу, к которым тяготел. И с каждым днём ему всё сложнее становилось возвращаться в семью, к проблемам и заботам. И... к разговорам о Лёне.

— Да не контролирую я. Мы можем просто поговорить? Расскажи, как прошёл твой вечер, чем занимался, — попыталась смягчить напряжение Анна.

На самом деле она слукавила. Анна всё чаще задавалась вопросом, где и с кем муж проводит вечера. Гадала, почему его перестало тянуть домой. Гадкий червячок под названием «ревность» оживился и поднял голову в её душе.

— Поужинали с коллегой, с куратором по дальневосточному проекту. Интересная женщина! Про Дальний Восток рассказывала, — начал было Андрей, но осёкся, сообразив, что зря вообще это ляпнул.

Анна стукнула тарелкой по столу так сильно, что та лишь чудом не разбилась.

— Ты считаешь... считаешь нормальным вот так водить женщин по ресторанам, пока я с ребёнком сижу? — прошипела она, презирая себя за эту сцену.

— А в чём, собственно, дело? Я ж не на свидания хожу, а с коллегой общаюсь. И тебе, кстати, тоже не запрещаю. Разве мы не об этом договаривались изначально? Забыла? Доверие, свобода, личное пространство.

Злость извергла Анну из-за стола, как вулкан лаву. Едва не уронив стул, она начала нервно расхаживать от стола к холодильнику и обратно.

— Знаешь, это было нормально, когда я вела аналогичный образ жизни. Раньше. Когда мы пересекались за ужином, чтобы поделиться и обсудить это. А ещё могли вместе сходить куда-нибудь. Где только не побывали! А теперь я заперта здесь, в квартире. Ах да, ещё на набережной под окном, — язвительно выплюнула женщина.

— Ох, Аня... — Андрей несмело попытался вклиниться в гневный монолог супруги.

— Я не А-аня! — Ненавистное детское имя стало последней каплей. Обида вкупе с накопленной усталостью и переживаниями вылилась вместе со слезами.

— Прости, Анна. Я не понимаю, чем ты недовольна. Я даю всё, что ты пожелаешь. Хочешь — работаешь, хотя у тебя нет такой необходимости. Хочешь — отдыхаешь. Захотела ребёнка — взяли Лёню. Всё для тебя. Что не так?

Анна зарычала, как тигрица, защищающая своего детёныша. Чего-чего, а вот упрёков в сторону Лёни она просто не потерпит. В этот момент женщина осознала, насколько сильно любит приёмного сына и как далеко готова зайти, чтобы защитить его.

— Ты на что это намекаешь? — Вопрос её прозвучал с каким-то звериным шипением.

Андрей нервно поднялся из-за стола и демонстративно

отодвинул стул с противным скрипом. Таким же противным, как и их конфликт.

— Да ни на что. Ну хватит! Аппетита больше нет! Я лягу спать в зале.

* * *

Анна всю ночь проворочалась в одинокой кровати, слушая, как муж так же мается на диване.

Второй раз они спали раздельно. В первый и до этого единственный они поссорились из-за его мамы. Та пришла в гости к невестке через неделю после свадьбы учить, как надо обустраивать быт. Анна, тогда ещё совсем молодая, воспитанная без матери, восприняла в штыки заботу свекрови и нагрубила.

Супруги тогда здорово повздорили. Андрей объяснил Анне, что значит для него мать и что спорить с ней совсем необязательно. По его твёрдому убеждению, незачем вообще что-либо доказывать. Пусть каждый человек верит в свою правду и живёт счастливо. Все имеют право на свою позицию.

Ночь прошла в тяжёлых раздумьях...

...Лёня кричал неистово, отчаянно. Он бегал по дому, не в силах выдержать напряжение.

Анна швырнула в раковину тарелку с сырной нарезкой, которую несла на стол, и бросилась на крик.

Андрей сидел на диване и тряс головой, пытаясь прийти в себя и понять, что случилось.

— А-а-андре-е-ей!

— Что там... Где Лёня?.. — Поведение ребёнка вогнало мужчину в ступор. — Что с ним? Он никогда так себя не вёл! Просто от кошмара он обычно просыпается и мычит, а тут кричит... Это что-то другое. — Андрей зачем-то начал аккуратно убирать с дивана постельное белье, хотя не имел обыкновения этого делать. Его руки слегка дрожали, а одеяльник никак не складывался.

— Без понятия, — бросила на ходу Анна.

Она догнала Лёню и инстинктивно стиснула в объятиях, но мальчик закричал ещё истошнее. Анна растерянно отпустила его и теперь просто трусила следом, не понимая, что делать. Она боялась, что Лёня может обо что-то удариться: утреннее солнце ещё не успело разогнать ночную тьму.

Лёня кричал и бегал так, будто его преследовали монстры. Он бесцельно метался из одной комнаты в другую: по коридору, в кухню и снова к туалету... В коридоре споткнулся о своё одеялко, запутался, упал, но моментально вскочил и побежал дальше. Анна подхватила упавшее одеяло и кинула на кровать.

— Анна, оставь его, — сказал наконец-то пришедший в себя Андрей.

— Надо что-то делать. Что-то делать. — Анна, как заведённая, преследовала сына, не в силах остановиться. — Мы не должны так сильно его расстраивать. Это всё ты со своими упрёками! Лёня, стой!

Андрей поймал жену и обнял за плечи, пытаясь таким образом то ли унять её метания, то ли извиниться. Теперь уже было неважно, кто прав, а кто виноват. Из-за их ссоры у Лёни случилась истерика, и не оставалось выбора: надо было спасти ситуацию и возвращать покой в семью.

Анна начала обиженно вырываться, совсем как Лёня недавно, но муж только крепче держал её.

— Послушай, прекрати! — Он говорил спокойно и уверенно. — Мы должны показать Лёне, что находимся здесь ради него, что поддерживаем. Мы должны действовать как команда. Ему нужна стабильность.

Анна перестала трепыхаться и замерла. Она вдруг словно пересмотрела случившееся глазами сына: мальчик шёл на завтрак, ожидая увидеть блинчики или сырники, но в зале наткнулся на отца, который после ссоры спал на диване.

«Мои новые мама с папой поссорились из-за меня и вернули обратно», — вспомнились ей слова девочки Тани из детдома.

Она подумала, что Лёню могло испугать то, что его хрупкий мир, к которому он только начал привыкать, вот-вот разрушится. Постоянство и предсказуемость успокаивали мальчика, в знакомой обстановке ему было лучше. Анна уже знала это. Очевидно, при виде разложенного дивана и лежащего на нём Андрея Лёня потерял контроль и перестал чувствовать себя в безопасности, из-за чего и принялся метаться по квартире. Он наверняка побоялся, что его вернут в детдом,

как когда-то Таню.

Анна кивнула, сдерживая слёзы.

— Ты прав. Наш сын нуждается в нас. В нас обоих, — прошептала она. — Мы должны что-то изменить. Мы не можем дальше так жить. Мы обязаны найти общий язык. И не только ради Лёни, но и ради нас с тобой.

Андрей зарылся лицом в её волосы и вздохнул с облегчением.

Анна постояла так с минуту, а затем решительно вырвалась из объятий мужа и отнесла в их спальню бельё и плед с дивана. Она нервно зачихнула их в комод — ничего, завтра разложит красиво — и заторопилась обратно в зал.

Лёня уже не кричал, а скорее жалобно мычал. Он притормозил возле злополучного дивана и отвернулся от родителей. Устал. Худенькая голая спинка жалобно сгорбилась.

Супруги подошли к Лёне, который всё ещё пребывал в состоянии сильного волнения. Анна присела на колени, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Андрей осторожно прикоснулся к плечу сына. Анна предупреждающе взглянула на мужа, напоминая, что трогать нельзя. Однако, к её удивлению, мальчик хоть и вздрогнул, но не отодвинулся.

— Лёня, милый, мы здесь, — тихо и как можно более успокаивающим тоном сказала Анна. — Мама и папа тут. Твой мир в безопасности.

Ребёнок обеспокоенно шмыгал носом.

— Мы любим тебя, Лёня! — добавил Андрей спокойным

и уверенным голосом. — И всегда рядом. Иногда случаются тяжёлые дни, но мы обещаем, что всегда будем вместе.

Понемногу дыхание мальчика выровнялось.

— Мы здесь, чтобы выслушать тебя, когда ты захочешь говорить, — продолжила Анна, отметив, что ребёнок приходит в себя. — И мы вместе. Всё хорошо. Видишь?

Она встала и приникла к мужу.

Лёня со вздохом кивнул и как ни в чём не бывало направился в детскую. Там он забрался на кровать, просунул руку под подушку — туда, где хранил свои буквы, — достал их и принялся раскладывать в ему одному понятном порядке.

Андрей с Анной, зайдя к нему, наблюдали за сыном. Казалось бы, они обнимались лишь для Лёни, но тепло их взаимных объятий растопило обиды и успокоило пережитую панику.

— Лёня, приходи с нами завтракать, — пригласила Анна сына.

Мальчик мотнул головой. Он нахмурился, выказывая недовольство, что его отвлекли.

Пока Анна собирала осколки разбившейся тарелки и заново нарезала сыр, Андрей сварил кофе. Оба размышляли о произошедшем.

— Важно внимательно относиться к тому, что мы говорим и делаем дома. Любые изменения следует вносить с учётом возможной реакции Лёни. Наверное, он шёл завтракать и по пути увидел тебя на диване, — предположила супруга.

— Да, так оно и было, — согласился Андрей.

— Я иногда думаю о том, что ничегошеньки о Лёне не знаю. О его прошлом. О его биологической семье. О его жизни в детдоме. Я бы хотела переговорить с Валентиной, Андрей, — произнесла Анна не совсем уверенно. — Она хоть что-то знает. Ну уж точно больше меня. Мне бы очень помогло, если бы она согласилась поработать у нас няней.

— Ты о чём? — нахмурился муж. — Чтобы у нас жил персонал из детского дома? Как это будет со стороны выглядеть? Если бы нанять профессиональную няню — ещё куда ни шло. Но с Лёней так не получится. Он нас-то не принимает, куда его с чужими нянями оставлять.

— В этом ты точно прав. Но что же тогда делать? Как адаптировать его к жизни среди людей?

— Давай найдём специалиста, — предложил Андрей. — Кого-то, кто научит нас правильно общаться с Лёней, понимать его потребности.

Анна согласно кивнула:

— Хорошо. Это можно. И даже нужно. А ещё ты можешь приводить своих знакомых домой — например на ужин. И мы будем общаться, пусть даже изредка. Лёне нужно привыкать к новым людям. Он же не может постоянно видеть только нас двоих, иначе никаких нянь так и не появится. Да и я при таком раскладе не буду чувствовать себя обделённой и ущемлённой.

— Анна, ты опять?

— Андрей, я всё-таки прошу, чтобы ты меня понял. — Анна смело подняла на мужа глаза. — Мне сложно сейчас, я привязана к дому. Как раньше, уже не будет. И нам обоим придётся подстроиться к новому укладу. Я не могу теперь составлять тебе компанию или активно проводить время вне дома. А мне ведь тоже не хватает общения — интересного и со взрослыми людьми. И для Лёни, и для меня это будет только во благо.

Андрей задумался. Он пока не был готов делить своё личное пространство с женой, но понимал, что в её словах есть доля правды.

— Ладно, я подумаю. Пойду собираться на работу.

#

Дневник Анны

Когда Лёня бегал и кричал, я вдруг осознала, что мы совершили что-то ужасное. Никогда ещё не видела его настолько испуганным.

Этот мальчик очень сильно увяз в своём одиночестве и в своих особенностях... Я чувствую себя виноватой в том, что увлеклась выяснением отношений с Андреем. Мы оба думали, что Лёня не обращает на нас внимания, не слушает наших разговоров. А он всё это слышит. Сегодня мы потерпели полный провал как родители.

Он живёт в моменте и не может думать наперёд. Если для нас ссора — это просто ссора: поругались и забыли, — то Лёня видит в этом угрозу своей стабильности. Для него это

трагедия.

* * *

Андрей попросил секретаршу найти психолога, специализирующегося на работе с детьми с особыми потребностями. Помощница выполнила поручение, договорилась с профессионалом и направила его к боссу домой.

Психолога звали Денисом Борисовичем. Он был одет в слишком тёплый, не по погоде, костюм, и от него пахло потом. Анна преисполнилась неприязни, уловив резкий запах. Лёня, увидев незнакомого человека, спрятался в детской.

— Где можно помыть руки? — отчеканил психолог. Его походка была такой же резкой, как голос и запах.

Анна проводила его до туалета.

«Не только руки помыть, но и самому следовало бы ополоснуться перед сеансом», — подумала она.

— Мне следует провести пару-тройку тестов с Лёней, чтобы понять уровень его адаптации и социализации. Это стандартная процедура, — сообщил возвратившийся из туалета Денис Борисович.

Он принялся выкладывать из кожаного чемодана тетради, ручки и какие-то книги.

— Но Лёня очень чувствителен к новым людям. Не могли бы мы начать с чего-то менее инвазивного? Мы поддерживаем дома доверительную атмосферу, — попросила Анна, скривившись и тоже перейдя на научные термины.

Интуиция подсказывала ей, что методы и подходы Дениса

Борисовича не соответствуют их ситуации и могут даже навредить Лёне, да и сам он... не такой.

— Мадам, я понимаю вашу заботу, но без этих тестов будет сложно назначить правильный курс терапии. Вы ведь хотите, чтобы ваш сын адаптировался в обществе? Приведите пациента!

Анна всё сильнее убеждалась в своей правоте.

— Не сомневаюсь в вашей квалификации, но не могу согласиться с вашим подходом. Лёня не проект, над ним нельзя проводить эксперименты. Ему требуются понимание и терпение, а не тесты и оценки.

— Я лишь пытаюсь работать. Если вы не намерены следовать рекомендациям, то не уверен, что смогу быть вам полезен, — напирал специалист. — Я должен первым делом осмотреть мальчика. Вы приведёте его?

Терпение Анны лопнуло и разлетелось на куски, как пропущенный иглой воздушный шарик. Если уж её саму Денис Борисович раздражал, то чего ожидать от Лёни? *Пациент, осмотреть, тесты...* Она не соотносила эти слова с Лёней и не позволит делать это другим.

— Знаете что, давайте-ка на этом закончим. Я ценю ваше время, но не могу допустить, чтобы мой сын стал объектом для исследований. Мы найдём другой способ помочь ему. Извините. — Она резко встала. — Я провожу вас.

После краткого и неловкого прощания психолог ушёл. Лёня вернулся на кухню и продолжил раскладывать любимые

буквы как ни в чём не бывало. Это превратилось в их ежедневный ритуал: Анна, пока готовился обед, работала на ноутбуке, а мальчик рядышком занимался своими делами. Он помалкивал и вроде бы играл сам с собой, но Анна ощущала, что ему хорошо рядом с ней. У неё тоже только от одного молчаливого присутствия Лёни работа спорилась быстрее и радостнее, а приготовление обеда из рутины превращалось в сплошное удовольствие.

Андрей хоть и был раздосадован, услышав про Дениса Борисовича, но поддержал решение жены:

— Ты уверена, что это было правильно?

— Я... я не знаю, Андрей. Но мы точно должны найти другой подход. Учиться совместно с Лёней, а не подгонять его под общепринятые стандарты. Он же особенный. Мы поищем свой путь и своего специалиста.

— Ладно, я приглашу другого психолога.

Глава 4

Анна убирала со стола, а Лёня стоял перед окном. Шёл дождь, и мальчик застыл изваянием, провожая взглядом капли. Он всегда так делал. Анна пока не сумела разгадать причину этого его чудачества. Пару раз она попробовала встать рядом и понаблюдать за потоками воды, за плачущим городом, но ничего особенного, стоящего внимания, не заметила.

Раздался звонок в дверь — пришёл новый психолог. Аннапустила его и показала, где зал.

Молодой человек по имени Игорь, улыбочивый и солнечный, влетел в комнату с сумкой, полной разнообразных тестов и игрушек. Лёня никак не отреагировал на него, но и не убежал в детскую, как от Дениса Борисовича.

— Парень, привет! — поздоровался Игорь с Лёней, но не стал подходить к нему.

Анна оценила это и слегка расслабилась.

Игорь принялся расставлять на столике детали лего, что-то весело нащёптывая под нос. Казалось, его так увлёл процесс, что он забыл, зачем тут находится.

К удивлению Анны, Лёня отошёл от окна и пересел на диван поближе к Игорю. Он не включился в игру, а настороженно наблюдал, ещё не определившись, нравится ему происходящее или нет.

— Лёня, посмотри, что у меня есть! — сказал психолог весело и постучал яркими детальками. — Давай строить дом?

Но Лёня отказался. Он бегло взглянул на стол, мотнул головой, а затем скрючился в углу дивана, поджав ноги и обхватив их руками.

Анна выключила плиту, решив закончить с зажаркой для борща позже. Она напряжённо прислушивалась, полная решимости в любую минуту броситься на подмогу сыну.

Игорь построил нечто, напоминающее дом, и попросил Лёню повторить конструкцию, придвинув остаток деталей поближе к мальчику. Однако тот проигнорировал его просьбу.

Молодой специалист не сдавался. Он привлекал внимание ребёнка различными играми и заданиями — и всякий раз безуспешно. С каждой минутой его уверенность угасала, а методы приобретали всё большую настойчивость и всё меньше учитывали особенности мальчика. Он недавно отучился, владел всеми техниками по работе с детьми с отклонениями, но не имел такого опыта, чтобы подходить к каждому пациенту индивидуально.

Анна почувствовала растущее беспокойство. Её тревога достигла предела, когда Игорь в попытке вызвать реакцию маленького пациента разжал его руку и насильно вложил в ладонь деталь со словами:

— Иногда неплохо поиграть с чем-то новым, Лёня. Посмотри на меня.

Мальчик уставился на незнакомую вещь в своей руке и мгновенно сжался. Его глаза наполнились паникой и страхом, и он стал раскачиваться взад-вперёд, издавая негромкие тревожные вскрики.

— Вот что, Игорь. Мне кажется, вам лучше уйти, — резко сказала Анна, забирая у Лёни деталь. — Вы только усугубляете ситуацию.

Психолог попытался возразить, но споткнулся о полный решимости взгляд хозяйки дома.

— Вы не понимаете моего сына. Пожалуйста, уходите.

Собрав сумку, смущённый Игорь вышел из дома. Анна громко хлопнула дверью, вымещая своё недовольство, и вернулась к Лёне. Она села сбоку, раскачиваясь в такт ребёнку.

— Ну что, пойдём борщ доваривать? — позвала она сына на кухню, когда тот успокоился.

Анна уже поняла, что главное — не методы и тесты, а искреннее желание принять Лёню таким, какой он есть. Существуют ли такие специалисты? Она всё больше убеждалась в том, что у мальчика нет никакого заболевания, а его особенности — просто защитная реакция.

* * *

Вечером, после того как Лёня лёг спать, супруги устроились в гостиной, каждый со своей чашкой чая: Анна — с любимым ромашковым, Андрей — с крепким чёрным.

Женщина торопилась рассказать, как прошёл их с сыном день, и в красках описала, как они изгнали психолога.

Андрей смотрел на жену и не узнавал её: она стала такой домашней... Рассказывая о Лёне, Анна светилась. Как же давно он не показывался на мероприятиях вместе с супругой!.. А вскоре ему предстояло появляться и с Лёней. Знакомые, коллеги, партнёры — все задавали вопросы о приёмном сыне. Долго скрывать его не получится. А как выходить, если мальчик даже дома вот такие финты выкидывает по отношению к новым для него людям?

Мужчина подумал, что, возможно, они пошли не тем путём в своих отчаянных попытках приучить Лёню к обществу. Психологи, знакомые... Нужно, конечно, но этого явно недостаточно. Начать стоило с себя: Андрей признавал, что почти не проводит времени с сыном. Непростительно для хорошего отца семейства и успешного человека, каковым он себя считал.

— Анна, прости за этих псевдоспециалистов. У них были неплохие рекомендации. Ты так выкладываешься для Лёни, и я... я не желаю оставаться в стороне. Хочу тоже принимать в этом участие. Хочу помочь ему адаптироваться.

Анна уставилась на него, забыв встряхнуть чёлкой.

— Ты хочешь больше заниматься воспитанием Лёни, помогать мне с его адаптацией?

— Да, именно это, — кивнул Андрей. — Я хочу быть частью ваших моментов. Хочу узнать сына получше.

Анна положила на его руку ладонь, но тут же смущённо убрала её, заметив у себя отсутствие маникюра.

— Для меня это очень важно, Андрей. Лёня... он такой... другой. И каждый шаг для него — это преодоление себя. Ему нужна поддержка нас обоих, не только моя.

— Я знаю, — согласился Андрей. — Давай начнём с малого. Может быть, в субботу я пойду с вами на прогулку?

— Ой, конечно! — восторгалась Анна. — Я подготовлю его. Но ты не обижайся, если вдруг что-то пойдёт не так.

— Всё хорошо. Мы справимся, — успокоил её Андрей.

* * *

Анна проснулась в радостном предвкушении: солнце здорово припекало, а Лёня всю ночь проспал спокойно.

Андрею удалось выкроить день для семьи, и теперь им предстояла совместная прогулка у реки. Пока муж с сыном спали, Анна, напевая, пожарила блинчики и накрыла стол. Она так поднатерела в этом, что блины выходили у неё ровные и одинаково тонкие.

За завтраком и во время сборов Лёня вёл себя стандартно. Анна уже изучила его ритуалы и знала, как, что и в какой последовательности он делает. Это также стало частью и её обыденности. Если бы кто-то сказал ей, что с другими детьми всё происходит иначе, она бы искренне удивилась.

— Доброе утро! — весело поздоровалась она с консьержкой Оксаной Валерьевной. — Как ваш внук, набирает вес?

— И тебе всего доброго, детка! — отозвалась хранительница подъезда. Редко кто из соседей интересовался её делами, и потому она с искренним теплом относилась к молодой

женщине.

Лёня вёл себя смирно, но Анна не расслаблялась: поведение сына невозможно было предугадать. Точно так же, как котировки на бирже, его настроение могло поменяться в любую минуту.

— Сегодня жарко, — Андрей взмок в неизменном пиджаке, с трудом державшемся на одной пуговице.

Он давно не гулял по улице днём — в это время обычно бывал на работе, переговорах или лекциях.

— Да, лето-о-о! — счастливо протянула Анна.

Она едва не плясала вокруг мужа и сына. Подол её лёгкого сарафана крутился вокруг ног, а ветерок заигрывал с причёской. Сегодня для неё все краски выглядели более яркими, а набережная казалась намного прекраснее, чем когда-либо. Хороший они всё-таки выбрали район! Не зря целых полгода потратили на выбор новостройки и ещё два года ждали вручения ключей. И ведь это её заслуга: она сумела в буклетах застройщика разглядеть такой прекрасный вариант, не испугавшись вида тогда ещё пустыря и болотистого берега реки.

Мальчик, насупившись, как во время их первых прогулок, брёл сгорбленным старичком чуть поодаль, уставившись под ноги. Он всегда отдалялся, когда нервничал или испытывал дискомфорт. Анне потребовалось примерно выходов восемь, прежде чем сын приблизился и перестал бояться брать её за руку на улице.

Супруги, подстроившись под темп Лёни, вдыхали жаркий

воздух.

— Почему он так делает? — спросил Андрей, заметив, что сын отдаляется, когда они подходят ближе, сохраняя комфортную для себя дистанцию.

— Он всегда так. Дай ему время. Немного успокоится и подпустит нас, — объяснила Анна.

— И долго он так будет брести? — Мужчина вытер пот с лица бумажным платком.

— Нет. Видишь вон тот тополь? — указала пальцем Анна.
— Он там остановится, а мы сможем посидеть на лавочке в тени.

— Откуда ты знаешь? — Андрей отметил про себя, что жена хорошо изучила привычки мальчика и неплохо с ним ладит.

— А вот и знаю. Поначалу он там мог и по часу стоять, — поделилась та. — Дальше ему было страшно идти. Потом мы до вон той пекарни доходили. «Булки у дома», видишь? Там он тоже подолгу любит стоять. Но внутрь мы пока не заходим. А потом сворачиваем на детскую площадку за старой пятиэтажкой. Лёня проводит в этом месте несколько минут: мне кажется, ищет Рыжика. Только мы его там больше не видели.

Лёня и правда повёл родителей на детскую площадку. Андрей присел на скамейку, пока мальчик стоял, изучая обстановку. Вдруг из-за кустарника за скамейкой раздалось: «Мяу!» — и Рыжик, важно виляя упитанным задом, подо-

шёл к Лёне.

— Я же говорила! — сказала Анна радостно, наблюдая, как сын наклонился и трогает кота. Совсем как обычный ребёнок.

— Мяу! — повторил Рыжик и вдруг резко вскочил на скамейку и забрался на колени к Андрею.

— Тьфу на тебя! — опешил тот, боясь прикоснуться к животному.

Пока кот тёрся о живот Андрея, Лёня пристально наблюдал, не делая попыток приблизиться. Мальчик казался озадаченным, его руки безвольно повисли, а уголки губ грустно опустились.

Анна не спускала с него глаз, но так и не сумела понять эмоций сына. Что для него значит это животное?

— Кис-кис-кис! — позвала Рыжика какая-то женщина у подъезда, и кот мгновенно спрыгнул, мяукнув в последний раз на прощание.

Лёня развернулся, словно не хотел тут больше оставаться, и пошёл в сторону набережной.

— Куда это он? — спросил оторопевший Андрей, вскакивая и стряхивая с себя невидимые шерстинки.

— Думаю, продолжать прогулку. К тополю, — предположила Анна.

Добравшись до тополя, Лёня и вправду замер и сосредоточенно принялся его изучать.

— Что его заинтересовало в этом дереве? — Андрей бро-

сил вопросительный взгляд на жену. — Вроде дерево как дерево.

— А вот и нет! — торжествующе воскликнула Анна. — Я тоже долго не могла понять. А давай тебе покажу! Подойди поближе и смотри сюда!

Анна дождалась, когда муж подойдёт к толстому корявому стволу, и показала пальцем на углубление:

— Видишь?

И Андрей увидел: по коре тонким ручейком струились муравьи, ровно в ряд. Они ползли вверх усердно и целенаправленно, а в двух сантиметрах от них такая же живая лента возвращалась вниз, к корням. Потоки не пересекались и не меняли направления. Некоторые особи тащили кусочки листьев и какой-то мусор, и их движение завораживало наличием чёткой структуры и порядка.

Солнце нещадно палило, люди шли мимо, каждый по своим делам, и никто не обращал внимания на семью возле старого тополя, наблюдавшую за маленькими тружениками.

Андрея уже разморило от жары, но он не хотел бросать здесь жену и сына: прогулка оказалась приятной. А ведь раньше он и не замечал, как тут красиво. У него просто не было на это времени.

Анна понимающе взглянула на супруга:

— Я раньше тоже на многое не обращала внимания. А ведь мир так прекрасен!

Дальше тополя Лёня идти не захотел, как Анна его ни

уговаривала. Он направился к дому, и родителям пришлось невольно последовать за ним.

И вот уже у самого подъезда мальчик вдруг подошёл к Андрею и взял его за руку, несмело и робко отводя глаза.

— Ого! — растрогалась Анна. — Тебя принял!

Мужчина улыбнулся и крепко сжал худенькую ладошку сына. У него самого не было воспоминаний, чтобы он шёл за руку с отцом: судьба такой роскоши не предоставила. Зато у Лёни они будут. Да, это мгновение стоило всех ночных кошмаров, тягостного молчания и прочих странностей.

* * *

Сон Лёни

Я на чёрно-белом поле. Эта шахматная доска — моё наказание. Шаг — и я опять пролетаю пустоту и оказываюсь... в зоопарке. Уф, кажется, повезло на этот раз.

Шагаю по дорожке мимо клеток с птицами и животными за тётей. Я её знаю. Она держит за руку девочку, маленькую и красивую, как кукла. Девочка странно ест мороженое — берёт его пальцами и облизывает их. Мне смешно. А ещё хочется так же слизывать с пальцев мороженое. Мы подходим к забору, за которым стоит большой рогатый олень. Девочка протягивает ему мороженое. Олень чмокает губами, чтобы его лизнуть, но тётя отдёргивает девочку от забора и ведёт дальше. Жаль, мне хочется ещё посмотреть на красивого оленя.

Я иду за ними дальше. Они подходят к клетке со львами.

Около них больше всего людей, львы рычат так громко, что пугаются другие животные. А может, львы приказывают что-то? Они ведь цари зверей.

Вдруг лев поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. Он будто услышал мои мысли и злится. Он скалится, делает шаг ко мне, бьёт хвостом о землю. Его пасть открыта, в ней торчат жёлтые клыки. Лев подходит к прутьям клетки, трясёт гривой и снова рычит на меня.

Я пячусь от него, но почему-то подхожу к нему ближе. Морда льва уже так близко, его глаза такие злые, почему-то знакомые и похожи на человеческие. Лев замахивается лапой, и я кричу от ужаса, падаю на землю и...

...просыпаюсь мокрым.

* * *

Анна уже не помнила, когда в последний раз ей удавалось по-настоящему погрузиться в глубокий сон, обо всём забыв. Как сурок, младенец, пожарный или убитый спал Андрей, но не его супруга. Она даже иногда завидовала мужу, когда тот в заслуженный выходной мог спать чуть ли не до обеда. У неё выходных не было. Она жила так, словно работала в две смены. Каждое утро вставала раньше всех, подготавливала одежду, делала завтрак и занималась другими делами. Потом, при любой свободной минутке, старалась уделять время работе. Вечером, уложив Лёню спать и пока Андрей отдыхал, она приводила в порядок квартиру. Нервный сон дополнял картину глобальной усталости. Анна старалась

с этим бороться и потому чаще обычного наносила крем вокруг глаз, чтобы спрятать тёмные круги. Плюс к этому пила различные тонизирующие чаи вперемешку с кофе, чтобы хотя бы казаться бодрой.

У неё выработался довольно устойчивый навык спать так, чтобы слышать любые шорохи в соседней комнате. Даже в полной тишине она всё равно вздрагивала.

Вот и на этот раз что-то вытолкнуло её из дрёмы. Анна уселась на кровати и потёрла гудящие тяжёлые виски.

Из комнаты Лёни в очередной раз доносились какие-то звуки.

«Опять!» — мысленно простонала женщина, вытаскивая себя из постели и направляясь в детскую.

Лёня, дрожа всем телом, раскачивался на кровати и мычал.

— Милый, что случилось?

Анна знала, что громкий голос может усилить реакцию, поэтому говорила нарочито медленно и спокойно. Ах, как же хотелось просто обнять мальчика, вырвать из кошмара, забрать в своё тепло, прилечь рядом и, слушая его сопение, крепко заснуть!

— М-м-м-м... — тянул Лёня монотонно, раскачиваясь всё сильнее.

По сжавшимся кулачкам Анна определила, что он её слышит и видит. Очередной кошмар и очередная мокрая постель.

— Лёня, это просто сон, всё хорошо. — Анна старалась подобрать слова так, чтобы не навредить и не затронуть того, чего не понимала. — Всё уже прошло, теперь я рядом.

Сын протестующе замотал головой.

— Не сон? Тебе плохо? — участливо спросила мать.

Лёня замычал громче.

Анна подседа к нему. Побоявшись задавать новые вопросы, она решила на этот раз просто помолчать. Иногда это помогало. Мальчик не столько нуждался в жалости и утешении, сколько в присутствии рядом близкого человека, чтобы страх ушёл.

Настраиваясь на волну Лёни, Анна скопировала его позу и закачалась в такт с ним.

Так они сидели до тех пор, пока в комнату не заглянули утренние лучи. Анна потеряла счёт времени. Ей показалось, что она задремала, раскачиваясь на месте, и прошёл уже час... а может, и два. Она посмотрела на будильник. Четыре утра. В этот раз Лёне понадобилось больше времени, чтобы прийти в себя.

Лёня утихомирился и встал с кровати как ни в чём не бывало, позволяя матери заменить мокрую постель. Это он хорошо выучил. Анне даже показалось, что на его лице отобразились чувства стыда и досады, оттого что заставил её сидеть на самом краю, где было единственное сухое место. Мальчик терпеливо дождался, пока она перестелет бельё, и лёг.

Анна не стала пытаться снова заснуть, а решила устроить-

ся на кухне за работой в ожидании супруга. Она поставила вариться кашу и заранее приготовила бутерброды: с ветчиной для Андрея и с авокадо для себя. Это помогло ей ненадолго отвлечься, но тягостные мысли вернулись, стоило только сесть за ноутбук. Она была в отчаянии, не находя объяснения этим ночным кошмарам.

Андрей зашёл в комнату в шесть утра, чтобы выпить воды. Он планировал спать до девяти и удивился, что завтрак уже давно стынет.

— Ты чего так рано? — поинтересовался он — Даже не зовёшь есть.

— Ах да... Я просто пыталась отвлечься, вот и наготовила, — ответила Анна, отрываясь от экрана. — Лёня снова видел кошмар и обмочился. Я уже не знаю, что делать с этими приступами...

— Я даже ничего не слышал... извини. — Андрею стало стыдно за то, что у него не получилось принять участие в смягчении той ситуации, с которой столкнулась жена.

— Нет, что ты, не извиняйся. Ты бы всё равно не помог. Я, наоборот, рада, что у тебя здоровый сон, так что сложно разбудить. — Анна налила мужу кофе и поставила на стол тарелки. — Знаешь, я, наверное, не права была: всё-таки нужно попробовать пригласить ещё какого-нибудь психолога.

— Ты же была категорически против?

— Лёня сегодня очень долго приходил в себя и, когда я

говорила, только мотал головой. Как минимум, мне нужна консультация, чтобы я знала, что делать в таких ситуациях...

Андрей взял супругу за руку, понимающе погладил и пообещал найти хорошего специалиста.

* * *

Елена, судя по рекомендациям, славилась нетрадиционными методами работы с особенными детьми. Она подходила к каждому ребёнку индивидуально. Психолог назначила первичную консультацию в понедельник, на три часа дня, и Андрею пришлось отменить плановое еженедельное совещание, что, естественно, вызвало досаду. Но Анна, после двух первых неудачных приёмов, так настойчиво просила его приехать, что пришлось смириться и внести изменения в своё расписание — отменить не только совещание, но и все встречи на остаток дня.

Андрей подъехал к дому за пять минут до назначенного времени и встретился с Еленой у входной двери, отметив про себя её пунктуальность.

— Здра... Здравсьте, — пробормотала Анна, уставившись на Елену.

Разве бывают психологи такой поразительной красоты? Глубокие голубые глаза и идеальные черты лица были подчеркнуты правильным макияжем, а лёгкая улыбка, казалось, освещала всё вокруг. Узкая юбка обнимала стройные бёдра, а тонкая шёлковая блуза не скрывала изящных прелестей.

«Сколько же времени она потратила на макияж»? — с лёг-

кой завистью подумала Анна.

Елена прошла в зал и сразу же заметила Лёню, который сидел на ковре и рассматривал книжку про Незнайку.

— Здравствуй, Лёня! Меня зовут Елена, — мягко произнесла психолог, присаживаясь на корточки, чтобы их с мальчиком глаза оказались на одном уровне, как делала сама Анна.

Лёня медленно поднял голову и посмотрел на гостью. Что-то в ней заинтересовало его.

Родители с удивлением переглянулись: реакция сына на поминала поведение обычного ребёнка.

Елена взяла крупные песочные часы и перевернула их. Тёплым голосом она объяснила, что песчинки будут медленно перемещаться из верхней части в нижнюю.

— Смотри, Лёня, как красиво течёт песок, — тихо сказала девушка, демонстрируя процесс. — Хочешь попробовать?

Лёня был заворожён. Он осторожно взял часы в руки, созерцая падающие песчинки.

Анна с Андреем очарованно вслушивались в звуки нежного голоса.

Затем Елена предложила маленькому пациенту исследовать различные мягкие игрушки — в её арсенале было порядка десяти миниатюрных мишек разных цветов и фактуры. Лёня охотнее, чем когда-либо прежде, согласился и даже застенчиво улыбнулся. Психолог подала мальчику мишку, предлагая погладить игрушку и оценить её мягкость.

Далее в ход пошла текстильная книжка с разными по текстуре страницами: шуршащими, велюровыми и из искусственного меха. Елена поочерёдно показывала Лёне страницы, предлагая ему ощутить материал.

После книжки психолог дала мальчику шарик с неровной поверхностью. Лёня сжал его. Как тихо пояснила хозяйевам Елена, этот шарик развивает чувствительность рук и мелкую моторику.

Ребёнок исследовал игрушки, ощупывая их по очереди. Он замирал и задумывался, когда какая-то из них нравилась ему больше всего. Елена пристально отслеживала реакции мальчика, отмечая, что привлекает его больше всего. Она поддерживала его интерес, рассказывая о каждой игрушке.

Андрей то и дело показывал жене большой палец, всем видом демонстрируя, как ему нравится метод Елены. И вскоре Анне стало некомфортно.

Давно она не видела такого восхищения в глазах мужа, тем более направленного совсем не на неё.

Ей пришла в голову мысль, что она проигрывает по сравнению с внешним видом психолога: футболка на ней была вчерашняя, про маникюр забыла, да и голову стала мыть через день, чего не позволяла себе с самого начала отношений с Андреем.

Недовольство собой усиливалось с каждой минутой. Или это была ревность? Андрей снял пиджак и закатал рукава рубашки — значит, собирался остаться с ними до кон-

да сеанса. Анна увидела его глазами другой женщины: аккуратный мужчина, всем видом демонстрирующий довольство жизнью. Пухлый в той мере, что говорит о доброте, а не о несдержанности в еде. Каждый раз, когда Лёня шёл на встречу очередному предложению психолога, Анна раздражалась всё сильнее. Её язык будто завязался узлом. Она боялась, что начнёт заикаться, как всегда в минуты волнения, если её о чем-нибудь неожиданно спросят. Нервы тоже завязывались узлом всё туже и туже.

«Почему это длится так долго?»

Анна уже с трудом дожидалась окончания сеанса. Андрей принёс стул и сел поближе к Елене, с интересом наблюдая за их с Лёней игрой.

«Разве ему не надо на работу?»

Андрей любовался чужой красивой женщиной, покорившей особенного мальчика, и невольно сравнивал её со своей женой. За эти полгода, что Лёня жил с ними, Анна превратилась в классическую домохозяйку. Маникюр канул в прошлое, ногти обрезаны под корень, волосы собраны в стандартный пучок. Осталось ещё воткнуть в него карандаш — и будет типичный облик его секретарши Оли. Домашние туфли с розовым мехом давно и прочно обосновались где-то в недрах платяного шкафа. Когда он в последний раз видел их на Анне?

Он любовался Еленой и делал вид, что ему интересна реакция Лёни, а не уверенные движения изящных рук психо-

лога и блеск шёлковой блузки, облегающей прекрасную фигуру. Сколько же времени она тратит на спорт, чтобы сохранить такие формы?

А его жена поправилась, и её абонемент в фитнес-зал сгорел. Ему звонила администратор с предложением продлить, но он отказался, ведь у Анны нет времени на это.

После сеанса Елена попрощалась и ушла, а Анна подошла к Андрею.

— Я не думаю, что она подходит нам, — резко заявила она, насилу скрывая раздражение в голосе.

— Но ты видела, как Лёня на неё отреагировал? Это был настоящий прогресс! — возразил Андрей, опуская глаза.

«Неужели выдал себя?» — беспокойной птицей забились в голове мысли.

— Я... я просто не уверена, что её методы — то, что надо. Давай найдём кого-то дру... другого? — Анна надеялась, что говорит убедительно, но её голос предательски дрогнул.

Андрей хотел возразить, но, поймав страдальческий взгляд жены, сдержался, понимая, что истинная причина кроется отнюдь не в методах Елены. В принципе, предсказуемо.

— Смотри сама, тебе виднее. Полагаюсь на тебя, — выдал он.

Анна осеклась, не встретив возражений. Заготовленные аргументы рассыпались в голове, уступив место сомнениям и терзаниям. А имеет ли она право отстранить Елену из-за

своего личного неприятия? Или всё-таки благополучие семьи важнее?

Еле дождавшись, когда Андрей уедет на работу, Анна включила свой ноут. Фиксировать все рассуждения, чувства и выводы стало для неё спасительной отдушиной. С дневником можно было не стесняться и, не приукрашивая, писать всё как есть.

* * *

Дневник Анны

Как я могла так поступить? Елена... она действительно смогла добиться контакта с Лёней, настоящего контакта! Я видела это своими глазами. Он даже на меня так не реагировал, как на неё. И Андрей был впечатлён... Он смотрел на неё с таким восхищением... И это раздражает меня больше, чем я хотела бы. Особенно раздражает её ухоженность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.